

Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий

Рабочая группа ЦГОКМ по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом

Справочное руководство по основным правам человека: соответствие национального законодательства по борьбе с терроризмом международному праву в области прав человека

Июнь 2014 года

United Nations Office of the High Commissioner on Human Rights

При поддержке со стороны

Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод
в условиях борьбы с терроризмом

Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности

Исполнительного директората Контртеррористического комитета

Управления по правовым вопросам

Межрегионального научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций
по вопросам преступности и правосудия

Международной морской организации

Международной организации уголовной полиции

и при участии Международного комитета Красного Креста,

Управления по координации гуманитарных вопросов

и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в качестве наблюдателей

Издание серии Справочных руководств по основным правам человека стало возможным благодаря вкладу
Контртеррористического центра Организации Объединенных Наций (КТЦООН).

Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк, 2014 год

О Целевой группе Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий

Целевая группа Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ), учрежденная Генеральным секретарем в 2005 году, возглавляется заместителем Генерального секретаря по политическим вопросам г-ном Джеффри Фельтманом и состоит из 34 организаций системы Организации Объединенных Наций и международных субъектов. ЦГОКМ создана с целью обеспечения общей координации и согласованности усилий системы Организации Объединенных Наций в борьбе с терроризмом и оказания помощи государствам-членам в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи), принятой в 2006 году. ЦГОКМ оказывает эту целенаправленную и согласованную поддержку в основном с помощью своих рабочих групп и других инициатив и стремится обеспечить, чтобы приоритетные задачи Генерального секретаря были интегрированы в ее работу, включая соблюдение прав человека, что выражено в плане действий «Права прежде всего». ЦГОКМ также стремится способствовать конструктивному взаимодействию, в необходимых случаях, между системой Организации Объединенных Наций и международными и региональными организациями, гражданским обществом и частным сектором в осуществлении Стратегии.

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций объединяет в одну взаимосвязанную систему политику Организации Объединенных Наций в области противодействия терроризму и правовые меры, принимаемые Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и соответствующими специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций.

В Стратегии изложен план действий международного сообщества на основе четырех главных элементов:

- i) меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма;
- ii) меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним;
- iii) меры по укреплению потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы Организации Объединенных Наций в этой области; и
- iv) меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом.

В соответствии со Стратегией, в которой приветствуется включение ЦГОКМ в структуру Секретариата Организации Объединенных Наций, Генеральный секретарь создал в 2009 году Канцелярию ЦГОКМ в рамках Департамента по политическим вопросам для оказания содействия в работе ЦГОКМ. Выполняя свои функции, Канцелярия ЦГОКМ опирается на основные руководящие указания, предусмотренные в Глобальной контртеррористической стратегии и последующих резолюциях об итогах обзора ее осуществления. Канцелярия ЦГОКМ стремится укрепить координацию и согласованность деятельности Организации Объединенных Наций в области борьбы с терроризмом и поддержать усилия государств-членов по осуществлению Стратегии с помощью ряда программ и инициатив, направленных на создание потенциала.

Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций

Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций (КТЦООН) был создан в сентябре 2011 года в рамках Канцелярии ЦГОКМ с целью укрепления международного сотрудничества в противодействии терроризму и оказания помощи государствам-членам в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии. Заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам и Председатель ЦГОКМ г-н Джеффри Фельтман является Директором-исполнителем КТЦООН.

Организация Объединенных Наций
Департамент по политическим вопросам
Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий
Нью-Йорк, штат Нью-Йорк 10017

Веб-сайт: <http://www.un.org/en/terrorism/ctitf/index.shtml>

О серии Справочных руководств по основным правам человека

Серия Справочных руководств по основным правам человека представляет собой инициативу Рабочей группы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, созданной Целевой группой Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ).

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций (резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи) была принята государствами-членами на основе консенсуса 8 сентября 2006 года и с тех пор подтверждается раз в два года, последний раз в резолюции 68/276 Генеральной Ассамблеи от 13 июня 2014 года. В Стратегии предусматривается, что обеспечение уважения прав человека и верховенства права является фундаментальной основой для борьбы с терроризмом. В частности, государства-члены подтвердили, что всеобщее поощрение и защита прав человека и обеспечение верховенства права имеют важное значение для всех компонентов Стратегии, признавая, что действенные меры по борьбе с терроризмом и защита прав человека являются целями, которые не противоречат, а дополняют и взаимно подкрепляют друг друга.

В целях оказания помощи государствам в этой области Целевая группа учредила Рабочую группу по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, которую возглавляет Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). В ее состав входят Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК), Управление по правовым вопросам (УПВ), Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ), Международная морская организация (ИМО), Международная организация уголовной полиции (Интерпол) и Группа по наблюдению 1267/1988. В качестве наблюдателей в ней участвуют

Международный комитет Красного Креста (МККК), Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ).

Руководства подготовлены с целью оказать государствам-членам помощь в укреплении защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом. Они должны служить указанием в том, как государства-члены могут принять меры, учитывающие права человека, в различных областях борьбы с терроризмом. В Руководствах также определяются важнейшие проблемы прав человека в этих областях и рассматриваются соответствующие принципы и нормы, касающиеся прав человека, которые необходимо соблюдать.

В каждом Руководстве содержатся вводная часть и свод руководящих принципов и положений, которые предусматривают конкретные указания государствам-членам на основе универсальных принципов и норм с последующим пояснительным текстом, в котором приводятся теоретические примеры и описание наилучшей практики. Каждое Руководство сопровождается справочными материалами*, в которые включены ссылки на соответствующие международные договоры и конвенции по правам человека, стандарты и нормы Организации Объединенных Наций, замечания общего порядка, решения и выводы механизмов по защите прав человека, а также доклады независимых экспертов Организации Объединенных Наций, примеры наилучшей практики и соответствующие документы, составленные органами и организациями системы Организации Объединенных Наций*.

Руководства предназначены для государственных органов, включая законодательные органы, должностных лиц по поддержанию правопорядка и сотрудников пограничных органов, национальных и международных неправительственных организаций, юристов-практиков, учреждений Организации Объединенных Наций и лиц, занимающихся защитой и поощрением прав человека в условиях борьбы с терроризмом.

---

* Краткий обзор более широкой международно-правовой базы, включая вводную часть, позволяющий быстро ознакомиться с общими принципами международного права, а также с базовыми элементами международного уголовного права, гуманитарного права, беженского права и права в области прав человека, которые могут иметь значение в контексте борьбы с терроризмом, см. в: Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, «Часто задаваемые вопросы о международно-правовых аспектах борьбы с терроризмом». Организация Объединенных Наций, Вена, 2009 год.

Содержание

I. Введение	3
A. Цель Руководства	3
B. Применимое право	4
C. Механизмы Организации Объединенных Наций по правам человека ..	7
D. Ключевые вопросы	8
II. Руководящие принципы и положения	11
III. Ссылки	39

Принципы и руководящие положения

С целью помочь законодателям, руководителям, принимающим решения в области политики и практики, судьям, адвокатам и прокурорам, а также работникам правоохранительных органов настоящий документ выделяет и разъясняет восемь руководящих принципов и положений, касающихся соответствия национальных контртеррористических мероприятий международному праву в области прав человека.

1. Государства должны обеспечивать, чтобы любые мероприятия по борьбе с терроризмом соответствовали всем их обязательствам в рамках международного права, включая международное право в области прав человека.
2. Национальное законодательство по борьбе с терроризмом должно быть направлено на устранение условий, способствующих распространению терроризма, и с этой целью должно соответствовать верховенству права и правам человека.
3. Все контртеррористические мероприятия должны соответствовать принципу законности. В отсутствие согласованного на международном уровне всестороннего определения терроризма, там где государства связывают контртеррористические мероприятия с определением терроризма или террористических актов в своем внутреннем законодательстве, это определение должно быть ясным и точным и не быть чрезмерно широким. Осуждение за любое террористическое преступление должно относиться к преступлению, которое согласно национальному и международному праву представляло собой уголовное преступление в момент совершения деяния. Осужденный должен иметь право на более мягкий приговор, если таковой стал применим после совершения преступления, и не должен подвергаться более суровому наказанию, чем применимое на момент совершения преступления.
4. Государства должны обеспечивать согласованность между национальным контртеррористическим законодательством и правом в области прав человека и беженским правом, а также гуманитарным правом там, где оно применимо. Это включает необходимость обеспечить соответствие поведения государственных органов, занимающихся противодействием

терроризму, международному праву. Контртеррористические полномочия должны быть в максимально возможной степени предоставлены правоохранительным органам при наличии соответствующих мер, гарантирующих, чтобы дискреционные полномочия не применялись произвольно или необоснованно.

5. Государствам следует создать независимые механизмы регулярного обзора действия национального контртеррористического законодательства и практики.
6. Государствам следует создать национальные системы помощи, способствующие удовлетворению потребностей жертв терроризма и их семей. Жертвы терроризма, которые претерпели нарушения их основных прав, имеют право на материальную, юридическую и психологическую помощь. Механизмы, предусматривающие компенсацию жертвам терроризма, следует вводить таким образом, который обеспечивал бы максимально возможную согласованность в принятии жалоб к рассмотрению и в присуждении компенсации.
7. У государств есть обязательство проводить быстрое, независимое и эффективное расследование заслуживающих доверия заявлений о нарушениях прав человека, в том числе предположительно совершенных во время контртеррористических операций как сотрудниками правоохранительных органов, так и разведывательными службами или негосударственными структурами.
8. Любому лицу, права человека или основные свободы которого были нарушены в ходе какого-либо действия по борьбе с терроризмом, должен быть предоставлен доступ к эффективным средствам правовой защиты и возмещению ущерба.

I. Введение

1. Государства имеют право и обязаны защищать находящихся под их юрисдикцией людей от террористических актов и привлекать к ответственности лиц, которые совершают, готовят или способствуют совершению террористических актов¹. Это – составная часть международного и регионального права в области прав человека, проистекающая из общей обязанности государств защищать находящихся под их юрисдикцией людей от посягательств на их права человека, включая, как часть обязательств государств, обеспечение уважения права на жизнь и права на безопасность².
2. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций содержит постановление о том, что государства — члены Организации Объединенных Наций примут «незамедлительные меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним во всех его формах и проявлениях»³. Для этой цели государства используют различные инструменты. Наряду с обязанностью защитить тех, кто находится под их юрисдикцией, от террористических актов, у государств есть обязательство соблюдать международное право, включая право в области прав человека, беженское право и гуманитарное право⁴. Это требует от государств обеспечивать, чтобы национальное законодательство по борьбе с терроризмом и его осуществление соответствовали международному праву.

A. Цель Руководства

3. Настоящее Руководство не предназначено для того, чтобы охватить все вопросы, касающиеся соответствия национального законодательства по борьбе с терроризмом международному праву в области прав человека. Его главная цель состоит в том, чтобы оценить ключевые проблемы в этой области и снабдить государства-члены юридическим и практическим руководством, которое помогло бы им обеспечить соответствие контртеррористических мероприятий международному праву в области прав человека. Руководство рассчитано на законодателей, руководителей, принимающих решения в области политики и практики, судей, адвокатов и прокуроров, а также работников правоохранительных органов.

4. Данный документ следует изучать совместно с другими Справочными руководствами по основным правам человека Рабочей группы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом ЦГОКМ и «Изложением фактов № 32» Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека («Права человека, терроризм и борьба с терроризмом»). Настоящий документ сосредоточен на общей необходимости соответствия национального контртеррористического законодательства международному праву в области прав человека и необходимости обеспечения государствами того, чтобы осуществление этого законодательства также соответствовало нормам в области прав человека. Остальные Справочные руководства по основным правам человека Рабочей группы ЦГОКМ сосредоточены на конкретных областях права и практики его применения, где представлены проблемы, связанные с соответствием контртеррористического законодательства и практики его применения международным обязательствам в области прав человека, а именно: инфраструктура обеспечения безопасности; задержание и обыск подозреваемых; заключение под стражу; справедливое судебное разбирательство; и запрещение организаций⁵.

В. Применимое право

Международное право в области прав человека

5. Международное право в области прав человека устанавливается через договоры и международное обычное право. Вообще говоря, оно требует от государств уважать, защищать и обеспечивать права человека. Государства могут становиться участниками международных договоров о правах человека, вследствие чего они обязаны действовать в соответствии со всеми налагаемыми на них договором обязательствами, как отрицательными, так и положительными, и поддерживать их. Государства обязаны принимать законодательные или другие меры по введению в действие этих договоров, как того требует, например, пункт 2 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП). Если государства сталкиваются с проблемой, касающейся определенного положения договора о правах человека, к этому положению могут делаться оговорки за исключением случаев, когда право или свобода являются неограничиваемыми либо когда оговорка несовместима с объектом и целями договора⁶. В этом и других Справочных руководствах по основным правам человека содержатся многочисленные ссылки на МПГПП, поскольку этот Пакт является одним из основных международных документов о

правах человека, участниками которого является 161 государство, а также во многих отношениях представляет собой кодификацию международного обычного права и Всеобщей декларации прав человека.

6. Источником международного права в области прав человека также является международное обычное право, устанавливаемое через практику государств (практику, являющуюся единообразной и последовательной, широко применяемой и сложившейся с течением времени), которую государства осуществляют, исходя из предположения, что данная практика предусмотрена законом (*opinio juris*). Международное обычное право применимо ко всем государствам независимо от ратификации отдельных договоров. Нормы *jus cogens*, или императивные нормы международного обычного права, — это нормы, принимаемые международным сообществом в целом в качестве нормы, от которой не допускается никакого отступления и которая может быть изменена только последующей нормой международного обычного права, имеющей тот же характер. Общепринятым для всех является то, что запрет пыток, рабства, геноцида, расовой дискриминации и преступлений против человечности, а также право на самоопределение являются нормами *jus cogens*⁷.

Международное беженское право

7. Международное беженское право определяет термин «беженец» и устанавливает международные рамки защиты беженцев, определяя обязательства государств и базовые минимальные стандарты обращения с лицами, подпадающими под определение беженцев. Конвенция о статусе беженцев 1951 года и Протокол к ней 1967 года являются основными универсальными документами, образующими действующую нормативно-правовую базу. Конвенцию и Протокол к ней дополняет международное обычное право и международное право в области прав человека. Принцип недопустимости принудительного возвращения является краеугольным камнем международной защиты беженцев. Закрепленный в пункте 1 статьи 33 Конвенции о статусе беженцев, он предусматривает, что беженцев нельзя высылать или иным образом возвращать в страну, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. Хотя пункт 2 статьи 33 Конвенции содержит определенные ограниченные исключения в отношении этой защиты, беженцы, как и все остальные люди, в соответствии с международным правом в области прав человека пользуются защитой от принудительного возвращения туда, где им угрожает применение пыток или причинение другого тяжкого вреда⁸.

8. Международное беженское право не касается конкретно терроризма, однако надлежащее применение определения беженца, а также ряд других положений позволяют государствам обеспечивать, чтобы лица, причастные к терроризму, не смогли скрыться, пользуясь институтом убежища. С одной стороны, лица, скрывающиеся от законного уголовного преследования, а не спасающиеся от политических преследований, не соответствуют определению понятия «беженец», содержащемуся в пункте А 2) статьи 1 Конвенции о статусе беженцев. С другой стороны, согласно пункту F статьи 1 Конвенции, международный режим защиты беженцев не распространяется на лиц, если имеются «серьезные основания полагать», что они совершили преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности, тяжкие преступления не политического характера или деяния, противоречащие принципам и целям Организации Объединенных Наций. Деяния, считающиеся актами террористического характера, обычно подпадают под действие пункта F статьи 1. При исключении из права, которым лицо в ином случае имело бы право воспользоваться, исключаящие оговорки пункта F статьи 1 необходимо неукоснительно применять, но толковать ограничительно⁹.

Международное гуманитарное право

9. Международное право в области прав человека также применяется в ситуациях вооруженного конфликта, однако основной нормативно-правовой базой, применимой в таких ситуациях, является международное гуманитарное право. Существует два набора правил, которые могут применяться в зависимости от того, является ли конфликт международным или немеждународным. Эти правила закреплены в четырех Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах к ним, а также в обычных нормах международного гуманитарного права¹⁰. Хотя в международном гуманитарном праве не содержится явного определения терроризма, действия, «конкретно имеющие цель терроризировать гражданское население, такие, например, как применение артиллерии против гражданского населения в городах или снайперская стрельба по гражданским лицам», запрещаются соответствующими положениями¹¹. Кроме того, строго запрещаются «акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население»¹². Важно напомнить, что международное право в области прав человека применяется в дополнительном порядке во время вооруженного конфликта¹³. Такое параллельное применение обеспечивает большую защиту личности во времена конфликта.

С. Механизмы Организации Объединенных Наций по правам человека

10. Настоящий документ и другие Справочные руководства по основным правам человека Рабочей группы ЦГОКМ по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом содержат ссылки на различные механизмы Организации Объединенных Наций по правам человека.

Договорные органы по правам человека¹⁴

11. Существует десять договорных органов по правам человека, состоящих из независимых экспертов, выступающих в личном качестве. Каждый из них создан на основе соответствующих универсальных договоров по правам человека, за исключением Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, который был создан Экономическим и Социальным Советом согласно его резолюции 1985/17. Договорные органы, именуемые также Комитетами, наблюдают за выполнением основных универсальных договоров по правам человека¹⁵. Договорные органы по правам человека выполняют ряд основных функций в зависимости от их конкретных мандатов.
12. Общей обязанностью государств — участников основных универсальных договоров по правам человека является представление в соответствующий договорный орган периодических докладов о выполнении обязательств по каждому договору. Одной из основных функций договорных органов является обзор этих докладов и публикация заключительных замечаний, включающих рекомендации о том, какие законодательные, политические и другие меры следует принять, чтобы обеспечить осуществление прав и свобод, установленных в соответствующем договоре.
13. Определенные договорные органы могут получать «индивидуальные сообщения» (технический термин, используемый для наименования жалоб от частных лиц) от лиц, которые заявляют, что их права по соответствующему договору нарушены государством-участником, признавшим компетенцию договорного органа получать такие сообщения. Процесс представления индивидуальных сообщений осуществляется в письменной форме посредством представления документации в соответствующий Комитет без устного заслушивания свидетелей или представителей потерпевшего (потерпевших) по заявлению или государства-ответчика. Процесс завершается вынесением соответствующим Комитетом «соображений» о том, были ли нарушены права частного лица и, если они

были нарушены, какие меры по возмещению ущерба рекомендованы Комитетом. Если Комитет считает, что ситуация не терпит отлагательства, он направляет запрос в соответствующее государство о принятии временных мер во избежание причинения дальнейшего ущерба частному лицу в период, когда сообщение находится на рассмотрении.

14. В качестве меры по улучшению выполнения договоров Комитеты могут подготавливать замечания общего порядка/общие рекомендации. В замечаниях общего порядка излагается авторитетное толкование договорным органом содержания и применения положений договоров в области прав человека и связанные с этим процедурные обязательства государств-участников.

Специальные процедуры Совета по правам человека Организации Объединенных Наций¹⁶

15. «Специальные процедуры» — общее название независимых экспертных механизмов Совета по правам человека Организации Объединенных Наций, целью которых является разрешение либо ситуаций в конкретных странах, либо тематических проблем во всем мире. Специальные процедуры могут быть представлены отдельными экспертами («специальные докладчики», «независимые эксперты» или «специальные представители Генерального секретаря») или группой из пяти экспертов («рабочие группы»), где каждый эксперт назначается от одной из пяти региональных групп Организации Объединенных Наций. Как правило, мандаты специальных процедур включают функции мониторинга, уведомления и публичной отчетности о ситуации с правами человека в определенных странах (страновые мандаты) или о серьезных нарушениях прав человека во всем мире (тематические мандаты). Мандат каждой специальной процедуры определен в резолюции Совета по правам человека, учреждающей или продлевающей этот мандат.

D. Ключевые вопросы

16. Принимая в 2006 году Глобальную контртеррористическую стратегию, Генеральная Ассамблея вновь подтвердила, что террористические акты направлены на уничтожение прав человека, основных свобод и демократии¹⁷. Отметив, что терроризм является одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности, Генеральная Ассамблея решительно осудила терроризм во всех его формах и проявлениях, кем бы, где бы и с какой бы то ни было целью он ни осуществлялся¹⁸.

17. Меры по борьбе с терроризмом могут также наносить ущерб осуществлению — или приводить к нарушению — прав человека и верховенства закона¹⁹. Как отмечалось Управлением Верховного комиссара по правам человека:

«...государства, принимая в последние годы меры для борьбы с терроризмом, часто сами серьезно нарушали права человека и принципы законности. Одни государства для борьбы с терроризмом прибегали к пыткам и другим видам жестокого обращения, зачастую игнорируя правовые и практические гарантии их предупреждения, такие как регулярный независимый мониторинг мест содержания под стражей. Другие выдавали подозреваемых в причастности к террористической деятельности лиц в те страны, где они реально могли стать жертвами пыток и других серьезных нарушений прав человека, тем самым нарушая международно-правовое обязательство о невыдаче (non-refoulement). Независимость судебной системы в некоторых странах была поставлена под сомнение, а рассмотрение дел гражданских лиц в чрезвычайных судебных органах не могло не отразиться на эффективности обычной судебной системы. Голоса правозащитников, журналистов, представителей меньшинств, групп коренного населения и гражданского общества пытались заткнуть репрессивными мерами. Ресурсы, обычно выделяемые на социальные программы и помощь развитию, были перенаправлены в сектор безопасности, что отразилось на экономических, социальных и культурных правах многих и многих людей.

Эти меры, особенно вместе взятые, подрывают законность, благое управление и права человека. Кроме того, они являются контрпродуктивными для национальных и международных усилий по борьбе с терроризмом»²⁰.

18. Кроме того, национальные контртеррористические меры оказывают негативное воздействие на гуманитарные операции, в особенности в тех случаях, когда нуждающиеся в помощи люди находятся под фактическим контролем групп, считающихся террористическими. Эти меры различным образом отражаются на финансировании и функционировании гуманитарных организаций. К числу негативных последствий относятся прекращение и сокращение финансирования; блокирование или приостановление программ; планирование и разработка программ, не соответствующих потребностям; задержки в осуществлении проектов; усложнение административных процедур, связанных с осуществлением закупок и проведением проверок; и ограничения в отношении финансовых операций, воздействующие в особенности на исламские благотворительные учреждения и системы перевода денежных средств. Наблюдается также тенденция к самоцензуре в гуманитарных организациях ввиду предполагаемых юридических или репутационных рисков, хотя законодательство о благотворительной помощи в целом не запрещает контакты со структурами, которые считаются террористическими²¹.

II. Руководящие принципы и положения

1. Государства должны обеспечивать, чтобы любые мероприятия по борьбе с терроризмом соответствовали всем их обязательствам в рамках международного права, включая международное право в области прав человека.

1.1 Обязательство соблюдать международное право в условиях борьбы с терроризмом

19. Наряду с обязанностью защищать лиц, находящихся под их юрисдикцией, от актов терроризма, государства обязаны соблюдать нормы международного права, включая право в области прав человека, беженское право и гуманитарное право.

20. Эти правовые обязательства вытекают из обычного международного права, применимого ко всем государствам, и международных договоров, применимых к государствам-участникам. По словам Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (далее — Специального докладчика по правам человека в условиях борьбы с терроризмом), соблюдение всех прав человека в условиях борьбы с терроризмом представляет собой наилучшую практику, поскольку оно «является не только правовым обязательством государств, но и неотъемлемой частью успешной среднесрочной и долгосрочной стратегии борьбы с терроризмом»²². Глобальная контртеррористическая стратегия также определяет всеобщее уважение прав человека и обеспечение верховенства права в качестве одного из своих четырех компонентов и фундаментальной основы борьбы с терроризмом (что применимо, следовательно, ко всем аспектам Стратегии)²³. В компоненте I Стратегии также признается, что соблюдение прав человека необходимо для устранения условий, способствующих распространению терроризма, включая отсутствие правопорядка и нарушения прав человека (см. руководящее положение 2 в настоящем документе).

1.2 Резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности

21. В Плане действий Глобальной контртеррористической стратегии государства-члены постановили принять незамедлительные меры по

осуществлению всех резолюций о мерах по ликвидации международного терроризма, включая резолюции о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом²⁴. В нем признается, что:

«...международное сотрудничество и любые меры, которые мы примем для предотвращения терроризма и борьбы с ним, должны обеспечивать соблюдение всех наших обязательств по международному праву, в том числе по Уставу Организации Объединенных Наций и соответствующим международным конвенциям и протоколам, в частности в области прав человека, беженского права и международного гуманитарного права»²⁵.

22. С декабря 1972 года Генеральная Ассамблея приняла ряд резолюций, касающихся терроризма, в которых речь шла о мерах по ликвидации международного терроризма, а также о взаимосвязи между терроризмом и правами человека. Она подчеркнула, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности международному праву в области прав человека, беженскому праву и международному гуманитарному праву²⁶. Совет Безопасности также в нескольких своих резолюциях призвал государства обеспечить, чтобы меры по борьбе с терроризмом соответствовали международному праву в области прав человека, беженскому праву и гуманитарному праву²⁷.

1.3 Универсальные договоры, касающиеся борьбы с терроризмом

23. Следует также заметить, что универсальные договоры, касающиеся борьбы с терроризмом, сами прямо требуют соблюдения ряда положений права в области прав человека. Это иллюстрирует, например, статья 15 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, прямо разрешающая государствам отказывать в выдаче или правовой помощи, если имеются веские основания полагать, что запрашивающее государство намерено подвергнуть лицо судебному преследованию или наказанию на запрещенных основаниях для дискриминации. Статья 17 требует «справедливого обращения» с любым лицом, взятым под стражу, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с применимыми положениями международного права в области прав человека. В статье 21 ясно говорится, что Конвенция не затрагивает других прав, обязательств и обязанностей государств, включая международные обязательства в области прав человека.

1.4 Гибкость права в области прав человека в решении проблем безопасности

24. Обеспечение увязки деятельности по поощрению и защите прав человека с эффективными мерами по борьбе с терроризмом ставит перед государствами практические проблемы. Управление Верховного комиссара по правам человека отметило, что эти проблемы не являются непреодолимыми²⁸. Путем грамотного применения законодательства в области прав человека можно найти эффективное решение проблем, связанных с соблюдением прав человека в условиях борьбы с терроризмом²⁹. Отметив, что это отражает гибкость права в области прав человека, Специальный докладчик по правам человека в условиях борьбы с терроризмом констатировал:

«В этом процессе нет необходимости искать баланс между правами человека и безопасностью, так как надлежащее соотношение может и должно быть найдено в самом праве прав человека. Закон — это соотношение, а не способ измерения сил сторон»³⁰.

25. Право в области прав человека допускает ограничение определенных прав и, в весьма ограниченной совокупности исключительных обстоятельств, отступление от некоторых положений о правах человека. Эти два типа ограничений предлагаются исключительно с тем, чтобы обеспечить государствам необходимую гибкость в реагировании на исключительные обстоятельства при одновременном выполнении ряда условий — соблюдения ими своих обязательств по международному праву в области прав человека.

1.5 Допустимые ограничения осуществления определенных прав

Международные договоры о правах человека позволяют государствам законно ограничивать осуществление определенных прав, включая, например, право на свободу выражения мнения, право на свободу ассоциации и собраний и право на свободу передвижения, если соблюдаются следующие условия:

- соответствующее право является правом, которое может быть ограничено в соответствии с договором, то есть не является абсолютным правом (таким, как право беспрепятственно придерживаться своего мнения) или правом, которое отражает норму *jus cogens* (таким, как запрет пыток);
- мера, ограничивающая осуществление прав или свобод, устанавливается в рамках правового предписания или закрепляется правовым предписанием;
- мера необходима для осуществления законной цели в свободном и демократическом обществе;
- ограничение осуществления прав или свобод и его реализация являются соразмерными этой цели;
- ограничение осуществления прав или свобод и его реализация не влекут за собой дискриминацию.

26. Чтобы быть предписанной законом, мера, вводящая допустимые ограничения на осуществление прав или свобод, должна: *a)* иметь основание в национальном законодательстве; *b)* быть достаточно доступной, с тем чтобы гражданин имел достаточное представление о том, каким образом закон ограничивает его права; и *c)* быть достаточно четко сформулированной, с тем чтобы гражданин мог регулировать свое поведение³¹.
27. Что касается условия необходимости, это означает, что любая контртеррористическая мера, вводящая допустимые ограничения на осуществление прав и свобод, должна способствовать осуществлению допустимой цели в свободном и демократическом обществе. Допустимые законные цели вмешательства зависят от конкретного положения договора о правах человека, в котором изложено соответствующее право³². Они включают охрану государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других. Чтобы контртеррористическая мера «необходимо» ограничила право или свободу, она должна быть рационально связана с достижением преследуемой допустимой цели³³. Существование рациональной связи обычно считается доказанным, если принимаемая мера логически вытекает из поставленной цели, хотя в случае отсутствия очевидной связи могут потребоваться и дополнительные аргументы³⁴.
28. Любая контртеррористическая мера, вводящая допустимые ограничения на осуществление прав или свобод, должна также быть соразмерной — такой, чтобы государство не могло применять меры, приводящие к большему ограничению прав, чем это необходимо для достижения законной цели, с которой вводится ограничение³⁵. Прежде всего это означает, что ограничительная мера фактически предусматривает «ограничение» осуществления прав или свобод, а не исключение их или такое их серьезное ограничение, что мера наносит ущерб самой сущности затрагиваемых ею прав или свобод³⁶. Оценка соразмерности контртеррористической меры и ее реализации требует полностью учитывать все соответствующие проблемы³⁷, хотя имеются два общих воздействующих фактора: негативное влияние ограничительной меры на осуществление права и благоприятный эффект ограничительной меры и его важность. Для определения важности цели, достижению которой служит принимаемая мера, полезно оценить, как эта мера соотносится с противодействием реальной или потенциальной угрозе террористических актов против государства; каков вклад этой меры в международные и региональные рамки борьбы с терроризмом; а также, параллельно этому, каков ее вклад в защиту других национальных интересов государства³⁸.

29. Контртеррористические меры, вводящие допустимые ограничения на осуществление прав и свобод, должны быть по своему характеру недискриминационными³⁹. Запрет дискриминации не исключает возможность иного обращения в конкретных обстоятельствах, однако, чтобы любое различие в обращении было допустимым, необходимо объективное и разумное обоснование⁴⁰. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций прямо признала дискриминацию условием, способствующим распространению терроризма⁴¹. Принципы равенства и недискриминации являются основополагающими в праве в области прав человека и признаются императивными нормами международного обычного права, таким образом применимыми ко всем государствам. В своем заявлении по вопросу о расовой дискриминации и мерах по борьбе против терроризма Комитет по ликвидации расовой дискриминации требовал, чтобы:
- «...государства и международные организации обеспечивали, чтобы меры, принимаемые в борьбе против терроризма, не предусматривали проведение дискриминации и не приводили к дискриминации по признакам расы, цвета кожи или родового, национального или этнического происхождения»; и настаивал «...на необходимости соблюдения принципа недискриминации во всех областях, в частности в вопросах, касающихся свободы, неприкосновенности и достоинства личности, равенства перед судами и надлежащего судопроизводства, а также международного сотрудничества по судебным и полицейским вопросам в этих областях»⁴².*

1.6 Возможность временно отступить от определенных положений, касающихся прав человека

В соответствии с МПГПП в ограниченных случаях государства могут также принимать временные меры в отступление от определенных положений, касающихся прав человека. Чтобы такое отступление было законным:

- соответствующие права или свободы должны допускать отступление;
- государство должно официально объявить о наличии на его территории чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации;
- меры в отступление должны быть мерами, принимаемыми “во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой”;
- меры в отступление должны приниматься “только в такой степени, в какой это требуется остротой положения”;
- такие меры не должны быть “несовместимыми с их [государств] другими обязательствами по международному праву”;
- такие меры не должны влечь за собой “дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения”.

30. Пункт 2 статьи 4 МПГПП определяет не допускающие отступлений права, то есть права, которые не могут быть ограничены даже во время чрезвычайного положения⁴³. Комитет по правам человека отметил, что

перечень не допускающих отступлений прав в пункте 2 статьи 4 не является исчерпывающим. Комитет разъяснил, что положения МПГПП, касающиеся процессуальных гарантий, которые зачастую соответствуют судебным гарантиям, не могут ни при каких обстоятельствах быть объектом мер в обход защиты не допускающих отступлений прав, о которых говорится в пункте 2 статьи 4⁴⁴. Например, любое судебное разбирательство, приводящее к вынесению смертного приговора, должно соответствовать всем процессуальным требованиям статьи 14 МПГПП. Комитет также отметил, что полная совокупность «не допускающих отступлений прав» включает права, применимые как часть обязательств в соответствии с международным правом в области прав человека, международным гуманитарным правом и международным уголовным правом, поскольку пункт 1 статьи 4 требует, чтобы никакая мера в отступление от положений МПГПП не была несовместимой с другими обязательствами государства-участника по международному праву⁴⁵. Это включает в себя определенные права в соответствии с международным обычным правом, в том числе право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (отраженное в статье 10 МПГПП); запрет в отношении взятия заложников, похищений или тайных задержаний (что также запрещено статьей 9 МПГПП); международную защиту прав лиц, принадлежащих к меньшинствам (что соответствует статье 27); запрет в отношении депортации или насильственного перемещения населения без оснований, допускаемых международным правом; и запрет пропаганды войны или выступлений в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (статья 20 МПГПП)⁴⁶.

31. Государство, использующее право отступления, должно немедленно информировать другие государства — участники МПГПП через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению (пункт 3 статьи 4 МПГПП). Комитет по правам человека подчеркнул, что уведомление должно содержать полную информацию о принимаемых мерах и четкое разъяснение причин, побудивших принять эти меры; к уведомлению следует также приложить исчерпывающую документацию о соответствующем законодательстве⁴⁷. Требования в отношении уведомления об отступлении более подробно изложены в Сиракузских принципах о положениях, касающихся ограничения и умаления прав Международного пакта о гражданских и политических правах⁴⁸.

32. Чрезвычайное положение следует понимать как действительно исключительную, временную меру, к которой можно прибегать лишь в том случае, когда существует реальная угроза существованию нации. За исключением таких крайних ситуаций, государства должны разрабатывать и осуществлять эффективные внутренние законодательные и другие меры в соответствии с их международными правозащитными обязательствами. Вопрос о том, создают ли террористические акты или угроза террористических актов чрезвычайное положение, должен решаться на индивидуальной основе⁴⁹. Истолковывая схожее положение об отступлении от обязательств, содержащееся в Европейской конвенции о правах человека и основных свободах, Европейский суд по правам человека упомянул четыре критерия, позволяющие отнести ту или иную ситуацию к «чрезвычайному положению в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой»⁵⁰. В первую очередь, кризисная или чрезвычайная ситуация должна быть реальной или неизбежной⁵¹. Во-вторых, чрезвычайное положение должно носить исключительный характер, при котором «обычных» мер недостаточно⁵². Далее, чрезвычайное положение должно угрожать дальнейшей организованной жизни общества⁵³. Наконец, оно должно отражаться на жизни населения принимающего меры государства. Что касается этого четвертого критерия, в своих первых решениях Суд настаивал на том, что чрезвычайное положение должно отражаться на жизни всего населения. Однако впоследствии Суд согласился с тем, что угрожающее жизни нации чрезвычайное положение во время своего существования может серьезно затрагивать лишь часть населения⁵⁴.
33. Чтобы меры в отступление от обязательств по Пакту принимались «только в такой степени, в какой это требуется остротой положения», они должны быть необходимыми и соразмерными (выражения, которые рассматривались ранее)⁵⁵. Ключевым для этого требования является временный характер любого отступления, что означает, что меры в отступление от обязательств должны действовать лишь до тех пор, пока существует чрезвычайное положение, угрожающее жизни нации, а государству, отступающему от своих обязательств по Пакту, следует регулярно пересматривать необходимость продления мер в отступление от обязательств. Комитет по правам человека заявил, что восстановление нормальных условий, когда может быть вновь обеспечено всестороннее соблюдение положений Пакта, должно быть главной целью государства-участника, отступающего от своих обязательств по Пакту⁵⁶. При определении необходимости меры в отступление от обязательств по Пакту необходимо определить, что другие ограничительные меры — те, которые допустимо

принять для преследования законной цели (как описано ранее), — явно недостаточны для реагирования на чрезвычайное положение⁵⁷. Например, как заявил Специальный докладчик по правам человека в условиях борьбы с терроризмом:

«...обращение к отступлениям от обязательств, предусмотренным в статье 4, должно носить временный и исключительный характер, и... формулировка определенных прав в Международном пакте о гражданских и политических правах уже предусматривает соразмерное ограничение прав в установленном законом порядке и в меру необходимости для защиты национальной безопасности или общественного порядка, включая пункт 3 статьи 12, пункт 3 статьи 19 и статью 21, касающиеся свободы передвижения и выбора места жительства, свободы убеждений и их выражения и свободы мирных собраний»⁵⁸.

34. Еще одним существенным требованием к любому отступлению от положений МПГПП является то, что никакие меры в отступление от положений Пакта не могут быть несовместимыми с другими обязательствами государства-участника по международному праву, независимо от того, основаны ли они на договорном праве или на международном обычном праве. Хотя этот критерий редко упоминается в соображениях или замечаниях Комитета по правам человека, он важен для перечисления полного перечня не допускающих отступлений прав (рассмотренных ранее). Комитет по правам человека подчеркнул, что это требование особенно актуально в отношении выполнения государствами норм международного гуманитарного права во время чрезвычайного положения⁵⁹.
35. Наконец, пункт 1 статьи 4 МПГПП устанавливает, что никакое отступление от прав во время чрезвычайного положения не может влечь за собой дискриминацию исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения. Комитет по правам человека подчеркнул, что при обращении к мерам, отступающим от Пакта, этот аспект статьи 4 надлежит соблюдать, если при принятии мер в отступление от Пакта проводятся какие-либо различия между отдельными людьми⁶⁰. Этот перечень более ограничен, чем запрещенные основания для дискриминации, содержащиеся в пункте 1 статьи 2 МПГПП, поскольку во время войны или чрезвычайного положения в стране может быть допустимо проявлять дискриминацию в отношении граждан неприязнительского государства и их собственности⁶¹.

2. *Национальное законодательство по борьбе с терроризмом должно быть направлено на устранение условий, способствующих распространению терроризма, и с этой целью должно соответствовать верховенству права и правам человека.*

36. В своем докладе 2004 года Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам сообщила, что производимая международными террористическими группами вербовка облегчается обидами, порожденными нищетой, нарушениями прав человека и отсутствием демократии⁶². Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций в своем первом компоненте содержит постановление о принятии мер, направленных на устранение условий, способствующих распространению терроризма⁶³.

Меры, указанные в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций в качестве мер, направленных на устранение условий, способствующих распространению терроризма, включают:

- укрепление возможностей Организации Объединенных Наций по предотвращению и мирному урегулированию затянувшихся неурегулированных конфликтов;
- продолжение принятия под эгидой Организации Объединенных Наций инициатив и программ с целью поощрения диалога, терпимости и понимания между цивилизациями, культурами, народами и религиями;
- обеспечение своевременной и полной реализации согласованных целей и задач в области развития;
- поддержку системы Организации Объединенных Наций в расширении масштабов сотрудничества и помощи, которые она уже осуществляет в областях верховенства права, прав человека и благого правления; и
- содействие удовлетворению потребностей жертв терроризма и их семей.

37. Глобальная контртеррористическая стратегия определяет следующие «условия, способствующие распространению терроризма»:

«...включая, однако не ограничиваясь, затянувшиеся неурегулированные конфликты, дегуманизацию жертв терроризма во всех его формах и проявлениях, отсутствие правопорядка и нарушение прав человека, этническую, национальную и религиозную дискриминацию, политическую изоляцию, социально-экономическую маргинализацию и отсутствие благого правления, признавая при этом, что ни одно из этих условий не может служить оправданием или обоснованием актов терроризма...»⁶⁴.

38. Признавая, что ни одно из этих условий не может служить оправданием или обоснованием актов терроризма, Стратегия представляет собой четкое подтверждение всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций того, что действенные меры по борьбе с терроризмом и защита прав человека являются целями, которые не противоречат, а дополняют и взаимно подкрепляют друг друга⁶⁵.

3. *Все контртеррористические мероприятия должны соответствовать принципу законности. В отсутствие согласованного на международном уровне всестороннего определения терроризма, там где государства связывают контртеррористические мероприятия с определением терроризма или террористических актов в своем внутреннем законодательстве, это определение должно быть ясным и точным и не быть чрезмерно широким. Осуждение за любое террористическое преступление должно относиться к преступлению, которое согласно национальному и международному праву представляло собой уголовное преступление в момент совершения деяния. Осужденный должен иметь право на более мягкий приговор, если таковой стал применим после совершения преступления, и не должен подвергаться более суровому наказанию, чем применимое на момент совершения преступления.*

3.1 Принцип законности и определение терроризма в национальном законодательстве

39. В Декларации Генеральной Ассамблеи 1994 года о мерах по ликвидации международного терроризма говорится, что терроризм включает в себя «преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц в политических целях»⁶⁶. Подобным же образом Совет Безопасности в своей резолюции 1566 (2004) призывает государства подавлять в борьбе против международного терроризма такое поведение, как «преступные акты, в том числе против гражданских лиц, совершаемые с намерением причинить смерть или серьезный ущерб здоровью или захватить заложников с целью вызвать состояние ужаса у широкой общественности, или группы людей, или отдельных лиц, запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения и представляющие собой преступления по смыслу международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма»⁶⁷.
40. Государства — члены *Организации Объединенных Наций*, однако, до сих пор не смогли принять всеобъемлющее определение терроризма. Вместо этого 19 универсальных конвенций и протоколов по борьбе с терроризмом придерживаются так называемого отраслевого подхода. Они определяют конкретные преступления, такие как преступления, связанные с безопасностью международной авиации и мореплавания, захват заложников, взрывы бомб в общественных местах и финансирование терроризма, и обязывают государства-участники сделать эти деяния наказуемыми, включив их в качестве тяжких преступлений во внутреннее законодательство.

41. В отсутствие согласованного на международном уровне, всеобъемлющего и четкого определения терроризма любое определение терроризма, связанное с мерами по борьбе с терроризмом (включая криминализацию террористических актов или создание административных механизмов или других властных структур) должно быть четким, точным и не быть чрезмерно широким, с тем чтобы избежать ущемления прав человека в результате квалификации поведения, которое не носит в строгом смысле террористический характер, как терроризма⁶⁸.
42. Принцип законности является важнейшим элементом верховенства права и представляет собой часть международного обычного права и потому имеет обязательную силу для всех государств⁶⁹. В своей резолюции 2013 года о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Генеральная Ассамблея «настоятельно призывает государства в условиях борьбы с терроризмом... обеспечить, чтобы их законы, в которых устанавливается уголовная ответственность за террористические акты, были доступными и четко сформулированными, носили недискриминационный и неретроактивный характер и соответствовали международному праву, включая международное право прав человека»⁷⁰.
43. Большинство государств связывает террористические преступления с самостоятельным определением «терроризма», «террористического акта», «террористической деятельности» или подобными терминами. Такие определения очень часто также связаны со списком запрещенных организаций; полномочиями в отношении ареста, допросов и расследований; изменениями в правилах, касающихся задержания и суда; и административными мерами, такими как процедуры депортации и конфискация имущества. Специальный докладчик по правам человека в условиях борьбы с терроризмом отметил:
- «Принятие чрезмерно широких определений терроризма несет в себе потенциал преднамеренно искаженного использования термина — в том числе в ответ на претензии и социальные движения коренных народов, — а также непреднамеренных нарушений прав человека. Неспособность ограничить законы о борьбе с терроризмом и меры по их осуществлению противодействием поведению, которое носит действительно террористический характер, также создает риск того, что в случаях, когда такие законы и меры ограничивают пользование правами и свободами, они будут нарушать принципы необходимости и пропорциональности, которые регулируют допустимость какого-либо ограничения прав человека»⁷¹.*
44. Специальный докладчик по правам человека в условиях борьбы с терроризмом сформулировал типовое определение терроризма в своем докладе о десяти элементах наилучшей практики в области борьбы с терроризмом⁷².

3.2 Нет наказания без закона

45. В контексте уголовного судопроизводства статья 15 МПГПП кодифицирует принцип законности, требуя, чтобы для обеспечения правомерности осуждения уголовное преступление, в котором обвинено лицо, являлось в момент совершения деяния уголовным преступлением в соответствии с национальным или международным правом⁷³. Это абсолютное и не допускающее отступлений право⁷⁴, что означает, что национальное контртеррористическое законодательство должно неукоснительно соответствовать этому принципу⁷⁵.
46. Данное преступление и связанное с ним наказание должны быть четко определены в законодательстве, с тем чтобы каждое лицо точно знало, какие действия или бездействие делают его подлежащим уголовной ответственности⁷⁶. Закон должен быть ясным в этом смысле, выведенном из законодательства и толковательной правоприменительной практики⁷⁷. Двусмысленность в формулировке уголовных преступлений подрывает определенность закона и предоставляет возможность для злоупотребления властью. Каждое лицо, если потребуется, с помощью юристов, должно быть в состоянии понять, глядя на формулировку соответствующих нормативных правовых актов, какие действия или бездействие образуют уголовную ответственность и каковы их потенциальные последствия с точки зрения вынесения приговора⁷⁸. Одну только государственную практику нельзя рассматривать как «закон» в этих целях⁷⁹, равно как нельзя считать таковыми административные акты, которые в соответствии с национальным правом находятся за пределами полномочий (административные акты, которые не разрешены национальным правом или выходят за пределы полномочий, предоставленных государственным учреждениям)⁸⁰. Пункт 2 статьи 15 МПГПП разъясняет, что уголовное преступление согласно международному праву может включать в себя преступление согласно общим принципам права, «признанным международным сообществом», а именно, преступление согласно международному обычному праву⁸¹.
47. При определении связанных с терроризмом уголовных преступлений национальное законодательство должно точно определить как признаки, характеризующие объективную сторону преступления (*actus reus*), так и признаки преступного умысла (*mens rea*), такие как намерение и осознание, соответствующие международным стандартам⁸². Четкая формулировка составов преступлений террористической направленности, соответствующая международным стандартам, также повысила бы эффективность международного сотрудничества вследствие требования двойной криминализации для выдачи и взаимной правовой помощи⁸³.

3.3 Длющиеся преступления

48. При так называемых длющихся преступлениях, где поведение началось до того и продолжалось после того, как оно стало уголовным преступлением, преследование за такое поведение будет нарушением принципа отсутствия обратной силы, если только не будет возможным доказать, что признание лица виновным основано исключительно на деяниях, совершенных после криминализации данного поведения⁸⁴.

3.4 Процессуальные нормы и правила доказывания

49. Принцип отсутствия обратной силы применяется только к криминализации поведения, что подразумевает вопрос о том, являлись ли деяния обвиняемого в соответствующий момент их совершения уголовным преступлением, как это определено согласно внутреннему или международному законодательству. Это не включает в себя ссылки на сопутствующие процессуальные нормы и правила доказывания, в том числе, например, правила, касающиеся допустимости доказательств⁸⁵.

3.5 Отсутствие обратной силы в отношении наказаний

50. Пункт 1 статьи 15 МПГПП, включающий в себя принцип «нет наказания без закона», также запрещает ретроспективное назначение более тяжкого наказания, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления, и гарантирует применение более легкого наказания⁸⁶. В большинстве случаев это означает, что виновное лицо может быть приговорено только по закону, который существовал в момент совершения преступления. Если закон, касающийся вынесения приговора, применимого в отношении преступления, изменился с момента его совершения, возникают две ситуации:
- a) если закон устанавливает более легкое наказание, виновному лицу должен быть вынесен более легкий приговор в соответствии с новым законом (пункт 1 статьи 15);
  - b) если закон увеличивает максимальное наказание за уголовное преступление, фактически выносимый приговор должен назначаться в пределах, действовавших на момент совершения преступления⁸⁷.
51. Практическое следствие этого аспекта принципа законности состоит в том, что он также не допускает перекалфикацию обычных преступлений на террористические преступления в свете позднейшего законодательства, если такая перекалфикация приведет к наложению на обвиняемых более тяжкого наказания. В любом случае, восстановление смертной казни за преступления терроризма рассматривалось бы как противоречащее духу

МПППП, и Генеральная Ассамблея неоднократно призвала все государства, в которых еще сохраняется смертная казнь, постепенно ограничивать применение смертной казни, сокращать число видов преступлений, в наказание за которые она может быть применена, ввести мораторий на применение смертной казни, имея в виду ее полную отмену; а те государства, которые отменили смертную казнь, — не восстанавливать ее⁸⁸.

3.6 Подстрекательство к терроризму

52. Применительно к преступлению подстрекательства к терроризму Совет Безопасности призвал государства запретить подстрекательство к терроризму⁸⁹. Некоторые государства выразили мнение, что это не требует выделения подстрекательства к терроризму в качестве отдельного преступления, поскольку в некоторых странах подстрекательство рассматривается как форма участия в преступлении и, как таковое, подстрекательство к любому преступлению, включая террористические преступления, уже составляет преступление⁹⁰. Однако, отметив практические трудности, связанные с этим подходом⁹¹, статья 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, рекомендованная в качестве наилучшей практики в этом плане, требует от государств-участников обеспечить криминализацию публичного подстрекательства к совершению террористических актов в качестве отдельного преступления⁹². Рекомендовано, что, в осуществление статьи 5 Конвенции о предупреждении терроризма, преступное подстрекательство к терроризму *a)* должно быть ограничено подстрекательством к действиям, которые носят действительно террористический характер (см. руководящее положение 3 в настоящем документе); *b)* должно ограничивать свободу выражения мнения не более, чем это необходимо для охраны государственной безопасности, общественного порядка и безопасности или здоровья или нравственности населения (в соответствии с пунктом 3 статьи 19 МПППП); *c)* должно быть предусмотрено законом в точной формулировке⁹³; *d)* должно включать фактический (объективный) риск того, что провоцируемый акт будет совершен; *e)* должно прямо преследовать двоякую цель — иметь намерение выдвинуть определенную идею и обеспечить, чтобы эта идея спровоцировала совершение террористического акта; и *f)* должно сохранить применение юридических возражений или принципов, ведущих к освобождению от уголовной ответственности, путем ссылки на «незаконное» подстрекательство к терроризму⁹⁴. Адаптировав описание публичного подстрекательства к терроризму, содержащееся в Конвенции Совета Европы, он сформулировал следующее типовое преступление в виде подстрекательства к терроризму:

«Это преступление заключается в умышленном и противозаконном распространении или направлении иным образом обращения к общественности с целью подстрекательства к совершению террористического преступления, если такое поведение, являющееся или не являющееся прямой пропагандой террористических преступлений, создает угрозу того, что такое преступление или преступления могут быть совершены»⁹⁵.

4. Государства должны обеспечивать согласованность между национальным контртеррористическим законодательством и правом в области прав человека и беженским правом, а также гуманитарным правом там, где оно применимо. Это включает необходимость обеспечить соответствие поведения государственных органов, занимающихся противодействием терроризму, международному праву. Контртеррористические полномочия должны быть в максимально возможной степени предоставлены правоохранительным органам при наличии соответствующих мер, гарантирующих, чтобы дискреционные полномочия не применялись произвольно или необоснованно.

4.1 Согласованность национального законодательства по борьбе с терроризмом с международными обязательствами в области прав человека

53. После принятия резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности, большая часть которой влияет на осуществление прав человека, получили распространение законодательство и политические меры, направленные на укрепление безопасности и борьбу с терроризмом. Законодательные и практические меры борьбы с терроризмом повлекли за собой множество негативных последствий для гражданских свобод и основных прав человека — зачастую вследствие поспешности при принятии законодательства по борьбе с терроризмом⁹⁶.

54. Государства должны обеспечивать согласованность законодательства по борьбе с терроризмом — будь то в виде отдельных законодательных актов или части «обычных» законов, таких как включение террористических преступлений в уголовный кодекс страны — с правом в области прав человека, беженским правом и, когда это применимо, гуманитарным правом⁹⁷. Такая согласованность необходима как для существующих, так и для будущих законов.

4.2 Предлагаемое законодательство

55. В случае какого-либо предлагаемого закона многие государства включают в него механизмы, позволяющие установить, соответствует ли такое законодательство, в том числе по борьбе с терроризмом, праву в области прав человека⁹⁸. Это рассматривается как наилучшая практика, в отношении

которой высказана следующая рекомендация: «Предложения, касающиеся нового законодательства или поправок к существующим законам, должны содержать письменное заявление, обращающее внимание законодательного органа на содержащееся в предложении положение, не соответствующее целям и положениям норм международного права прав человека и беженского права, которые являются обязательными для государства»⁹⁹. Такой механизм представляет собой наилучшую практику, потому что он обеспечивает осведомленность законодательного органа о возможных нарушениях международных обязательств при принятии или изменении законов с целью противодействия терроризму. Из-за потенциально сложных последствий законодательства по борьбе с терроризмом к правительствам также обращен призыв стремиться обеспечить максимально широкую политическую и общественную поддержку законов о борьбе с терроризмом путем открытого и прозрачного процесса¹⁰⁰.

4.3 Законодательный обзор существующего законодательства

56. С целью обеспечить соответствие существующего законодательства по борьбе с терроризмом праву в области прав человека Специальный докладчик по правам человека в условиях борьбы с терроризмом высказал следующую рекомендацию: «Законодательный орган должен, через посредство специализированного органа или иным образом, рассмотреть утверждаемый им закон и обеспечить, чтобы он соответствовал нормам международного права прав человека и беженского права, которые являются обязательными для государства»¹⁰¹. Этот механизм позволяет законодательным органам обдумывать и при необходимости исправлять законодательство по борьбе с терроризмом, которое оказывается не соответствующим международным обязательствам государства.

4.4 Роль судебной власти в обеспечении согласованности с международными обязательствами в области прав человека

57. В дополнение к таким механизмам многие государства предоставляют судебной власти право отменять законодательство, несовместимое с правом в области прав человека, в том числе с международными нормами в области прав человека, или принимать толкование законов, которое согласуется с нормами в области прав человека¹⁰². С учетом того, что такая практика имеет «важное значение», в качестве наилучшей практики рекомендовано следующее:

«На судебную власть должна быть возложена обязанность обеспечить, чтобы законы не нарушали нормы международного права прав человека и беженского права, которые

являются обязательными для государства. При выполнении этой обязанности суды должны применять методы, имеющиеся в их распоряжении в соответствии с Конституцией, такие как:

- a) принятие толкования закона, которое согласуется с целями и положениями обязательных для государства норм международного права прав человека и беженского права;
- b) заявление о том, что часть закона не имеет юридической силы;
- c) заявление о том, что несовместимый закон должен быть объявлен недействительным немедленно или по истечении времени, необходимого правительству для принятия мер по исправлению положения»¹⁰³.

58. Эффективность таких механизмов будет зависеть от существования и поддержания компетентной, независимой, беспристрастной и транспарентной судебной системы¹⁰⁴.

4.4 Согласованность национального законодательства по борьбе с терроризмом с международным гуманитарным правом

59. Разъяснено, что три описанные выше рекомендации/практических метода должны применяться также — если государство принимает участие в происходящем вооруженном конфликте как одна из его сторон — для обеспечения соблюдения принципов и положений международного гуманитарного права, причем без ущерба для обязательства соблюдать международное право в области прав человека и беженское право¹⁰⁵.

4.5 Полномочия, возлагаемые на государственные органы

60. В случаях, когда законодательство, касающееся терроризма, возлагает полномочия на государственные органы, рекомендовано, чтобы осуществление этих полномочий в возможно более широких пределах возлагалось на «гражданские власти, чьи функции связаны с борьбой с преступностью и чье исполнение обязанностей по борьбе с терроризмом соответствует их обычным полномочиям»¹⁰⁶. Специальный докладчик по правам человека в условиях борьбы с терроризмом подчеркнул, что, «хотя приватизации контртеррористических функций, таких как меры безопасности на контрольно-пропускных пунктах, следует избегать, такая приватизация, если она происходит, должна включать в себя такой же уровень ответственности, который предусмотрен для поведения государственных агентов»¹⁰⁷. Два следующих момента касаются наделения полномочиями в соответствии с законодательством, касающимся терроризма.

- a) В любом случае наделения дискреционными полномочиями должны существовать адекватные гарантии (включая судебный надзор) для

обеспечения того, чтобы дискреционные полномочия не осуществлялись произвольно или необоснованно¹⁰⁸. Могут также проводиться проверки путем внутреннего и внешнего надзора за учреждениями и государственными служащими, а также путем принятия и всестороннего осуществления кодексов поведения¹⁰⁹.

- b) Если веские причины требуют наделения некоторых органов конкретными полномочиями¹¹⁰: а) такие полномочия должны быть частью отдельного законодательства, которое может быть признано единственным исключением из обычного правового ограничения¹¹¹; b) требования, в соответствии с которыми устанавливаются такие полномочия, должны подчиняться положениям об истечении срока действия и подвергаться регулярному обзору; и c) использование таких полномочий в целях, не относящихся к борьбе с терроризмом, должно быть запрещено¹¹².

Чтобы обеспечить соответствие применения и осуществления всех функций, предусмотренных законом, касающимся терроризма, международному праву в области прав человека, сформулированы следующие типовые положения, касающиеся соответствия практики борьбы с терроризмом праву в области прав человека, беженскому праву и гуманитарному праву¹¹³:

1. Осуществление функций и полномочий должно быть основано на четких положениях закона, в которых исчерпывающе перечисляются данные полномочия.
2. Ни при каких обстоятельствах осуществление таких функций и полномочий не может нарушать императивных или не допускающих отступлений норм международного права или умалять сущность любого из прав человека.
3. В тех случаях, когда осуществление функций и полномочий предполагает ограничение права человека, которое можно ограничить, любое такое ограничение должно быть как можно менее интрузивным и:
  - a) быть необходимым в демократическом обществе для осуществления определенной законной цели, если это допускается международным правом; и
  - b) быть пропорциональным пользе, получаемой в случае достижения этой законной цели.
4. Если государство принимает участие в происходящем вооруженном конфликте как одна из его сторон, вышеуказанные положения применяются также для обеспечения соблюдения принципов и положений международного гуманитарного права, причем без ущерба для обязательства соблюдать международное право в области прав человека и беженское право.
5. Если веские причины требуют наделения некоторых органов конкретными полномочиями,
  - a) такие полномочия должны быть частью отдельного законодательства, которое может быть признано единственным исключением из обычного правового ограничения;
  - b) положения, в соответствии с которыми устанавливаются такие полномочия, должны подчиняться положениям об истечении срока действия и подвергаться регулярному обзору; и
  - c) использование таких полномочий в целях, не относящихся к борьбе с терроризмом, должно быть запрещено.

5. *Государствам следует создать независимые механизмы регулярного обзора действия национального контртеррористического законодательства и практики.*

5.1 Регулярный обзор контртеррористического законодательства и практики

61. Многие государства имеют механизмы регулярного обзора контртеррористического законодательства и практики. Некоторые государства также включают в них положения об истечении срока действия, требующие продления срока действия законов или определенных положений их контртеррористического законодательства. Специальный докладчик по правам человека в условиях борьбы с терроризмом рекомендовал, чтобы такой обзор включал: а) ежегодный правительственный обзор осуществления полномочий в рамках законов о борьбе с терроризмом; б) ежегодный независимый обзор всего действия законодательства по борьбе с терроризмом; и с) периодическое рассмотрение в парламенте¹¹⁴. Он указал, что, чтобы быть эффективными, важно, чтобы независимые механизмы обзора были основаны на нормативных условиях службы, связаны с работой соответствующих парламентских комитетов и обеспечивались адекватными ресурсами¹¹⁵. Механизмы обзора должны позволять проводить консультации с общественностью и сопровождаться публично доступными отчетами¹¹⁶.

5.2 Положения об истечении срока действия

62. Регулярный обзор и использование положений об истечении срока действия признаются наилучшими практическими методами, которые помогают обеспечить эффективность и продолжающуюся необходимость специальных полномочий в области борьбы с терроризмом и избежать «нормализации» или фактического увековечения чрезвычайных мер¹¹⁷. Как утверждает Специальный докладчик по правам человека в условиях борьбы с терроризмом, «периодическое рассмотрение парламентом и положения об истечении срока действия также позволяют законодательному органу рассмотреть вопрос о том, пропорционально ли осуществление полномочий в соответствии с законодательством по борьбе с терроризмом и, таким образом, если они будут продолжены, должны ли быть введены дальнейшие ограничения на осуществление таких полномочий, и/или требует ли общее действие законодательства по борьбе с терроризмом их изменения или прекращения»¹¹⁸.

Сформулированы следующие типовые положения, касающиеся обзора действия законодательства и практики в области борьбы с терроризмом¹¹⁹:

1. В тех случаях, когда были установлены конкретные полномочия по борьбе с терроризмом, они утрачивают силу через 12 месяцев после их вступления в силу, если только законодательный орган не рассмотрит и не продлит их действие до истечения этого срока.
2. Исполнительный орган назначает то или иное лицо или орган в качестве независимого обозревателя применения и действия закона, касающегося терроризма. Назначенное таким образом лицо проводит, по крайней мере один раз в 12 месяцев, обзор действия закона, касающегося терроризма, и сообщает результаты такого обзора исполнительной и законодательной власти. В отчете должно содержаться заключение:
  - a) относительно последствий любых предлагаемых или последних изменений или дополнений к закону, касающемуся терроризма, в том числе заключение о том, совместимы ли они с международным правом в области прав человека и беженским правом, которые являются обязательными для государства, а также, при необходимости, с принципами и положениями международного гуманитарного права;
  - b) о том, было ли применение на практике закона о терроризме в течение рассматриваемого периода совместимо с международным правом в области прав человека и беженским правом, которые являются обязательными для государства, а также, при необходимости, с принципами и положениями международного гуманитарного права.

6. Государствам следует создать национальные системы помощи, способствующие удовлетворению потребностей жертв терроризма и их семей. Жертвы терроризма, которые претерпели нарушения их основных прав, имеют право на материальную, юридическую и психологическую помощь. Механизмы, предусматривающие компенсацию жертвам терроризма, следует вводить таким образом, который обеспечивал бы максимально возможную согласованность в принятии жалоб к рассмотрению и в присуждении компенсации.

6.1 Дегуманизация жертв терроризма как условие, способствующее распространению терроризма

63. В первом компоненте Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций дегуманизация жертв терроризма определена как условие, способствующее распространению терроризма¹²⁰. В нем содержится постановление о том, чтобы принять меры, направленные на устранение условий, способствующих распространению терроризма, в том числе:

«Рассмотреть вопрос о том, чтобы на добровольной основе создать национальные системы помощи, которые будут учитывать потребности жертв терроризма и их семей и содействовать нормализации их жизни. В этой связи мы рекомендуем государствам просить соответствующие учреждения Организации Объединен-

ных Наций оказать им помощь в создании таких национальных систем. Мы будем также стремиться к поощрению международной солидарности в поддержку жертв и будем содействовать привлечению гражданского общества к осуществлению глобальной кампании по борьбе против терроризма и его осуждению. Это может включать рассмотрение в Генеральной Ассамблее возможности разработки практических механизмов для оказания помощи жертвам¹²¹».

64. Резолюция Генеральной Ассамблеи о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, принятая в 2013 году, «настоятельно призывает государства в условиях борьбы с терроризмом... обеспечить, чтобы... потерпевшие в результате таких нарушений получили — в случае установления таких нарушений — адекватное, реальное и своевременное возмещение, включая, когда необходимо, возмещение, компенсацию, реабилитацию и гарантии неповторения, в том числе когда нарушение является преступлением в соответствии с международным и национальным правом, с целью обеспечить привлечение виновных в таких нарушениях к ответственности»¹²².

6.2 Необходимость защищать права жертв терроризма

65. Необходимость защищать права жертв терроризма определена как представляющая собой наилучшую практику «не только потому, что она помогает жертвам терроризма вернуться к нормальной жизни, но и потому, что она может также способствовать снижению в обществе напряженности, которая способна создавать благоприятные условия для вербовки террористов»¹²³. Государства также признают, что жертвы терроризма нуждаются в обеспечении их правового статуса жертв нарушений прав человека (см. руководящее положение 9 в настоящем документе, касающееся права на эффективную правовую защиту и возмещение ущерба для жертв нарушений прав человека) и в защите их прав человека, в том числе их прав на здоровье, юридическую помощь, справедливость, истину и адекватное, эффективное и быстрое возмещение ущерба¹²⁴. Поддержка жертв терроризма, которые пострадали от серьезных нарушений их основных прав, включает также оказание материальной, правовой и психологической помощи как немедленно, так и в дальнейшем¹²⁵. Такая поддержка должна оказываться всем жертвам терроризма или их родственникам в равной мере¹²⁶.
66. Специальный докладчик по правам человека в условиях борьбы с терроризмом рекомендовал государствам принять юридический документ, декларирующий и охраняющий права жертв терроризма¹²⁷. В период до принятия такого документа он рекомендовал государствам пересмотреть свое национальное законодательство, процедуры и практику для

приведения их в соответствие с предложенными им рамочными принципами гарантирования прав человека жертвам терроризма¹²⁸.

67. Согласно Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, под термином «жертвы» понимаются «лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью»¹²⁹. В Декларации отмечается, что то или иное лицо может считаться «жертвой» независимо от того, был ли установлен, арестован, передан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой¹³⁰. Термин «жертва» может включать в себя «близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию»¹³¹.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью требует, чтобы в качестве минимальных стандартов:

- к жертвам относились с состраданием и уважали их достоинство;
- жертвам предоставлялась информация и обеспечивалась возможность излагать свои мнения и пожелания во время судебного разбирательства;
- жертвам предоставлялась надлежащая помощь на протяжении всего судебного процесса;
- обеспечивалась защита жертв от запугивания и мести;
- охранялась личная жизнь жертв;
- жертвам обеспечивался доступ к неофициальным механизмам урегулирования споров, включая посредничество;
- жертвам в соответствующих случаях предоставлялась реституция и компенсация; и
- жертвам оказывалась необходимая материальная, медицинская, психологическая и социальная помощь.

68. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (далее — Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба) подчеркивают необходимость относиться к жертвам

гуманно и с уважением к их достоинству и правам человека, при этом должны приниматься соответствующие меры для обеспечения безопасности, физического и психологического благополучия и неприкосновенности частной жизни как их самих, так и их родственников¹³².

Сформулированы следующие типовые положения, касающиеся возмещения ущерба и помощи жертвам терроризма¹³³:

1. Ущерб физическим или юридическим лицам и их имуществу в результате террористического акта или действий, совершенных во имя борьбы с терроризмом, должен возмещаться за счет средств государственного бюджета в соответствии с международным правом в области прав человека.
2. Физическим лицам, которые понесли физический или иной ущерб или которые пострадали от нарушений их прав человека в результате террористического акта или действий, совершенных во имя борьбы с терроризмом, должна быть обеспечена дополнительная правовая, медицинская, психологическая и иная помощь, необходимая для их социальной реабилитации, за счет средств государственного бюджета.

6.3 Участие жертв терроризма в расследовании террористических актов

69. Жертвам террористических актов должен также предоставляться доступ, а в идеальном случае — обеспечиваться возможность участия в расследовании совершенных актов¹³⁴. При проведении судебного разбирательства в отношении лица (лиц), предположительно совершившего (совершивших) акт (акты), необходимо обеспечить ведение уголовного судопроизводства с особым отношением к потерпевшим во избежание вторичной виктимизации, причем к потерпевшим необходимо в течение всего времени относиться с уважением¹³⁵. Необходимо предоставлять услуги специалистов для обеспечения защиты жертв (подробнее о защите свидетелей см. Basic Human Rights Reference Guide on “*Right to a Fair Trial and Due Process in the Context of Countering Terrorism*”, Guideline 10), включая защиту частной и семейной жизни жертв террористических актов¹³⁶. Рекомендовано, чтобы СМИ в соответствии с принципом свободы слова принимали меры самоконтроля в работе с жертвами террористических актов¹³⁷.

6.4 Механизмы компенсации

70. Там, где отсутствуют четкие механизмы выплаты компенсации жертвам террористических актов, государства должны рассмотреть возможность создания таких механизмов¹³⁸. Некоторые страны предусматривают возможность использования средств, полученных в результате продажи конфискованной государством собственности террористов, для выплаты компенсации жертвам террористических актов¹³⁹.

71. Каковы бы ни были средства для государственного финансирования механизмов компенсации, такие механизмы следует вводить таким образом, который обеспечивал бы максимально возможную последовательность с точки зрения допустимости жалоб и назначения компенсаций¹⁴⁰. Комиссии по назначению компенсаций должны иметь такой состав, который бы гарантировал независимость и объективность судебных органов¹⁴¹. В случаях, когда комиссии по назначению компенсаций не соответствуют требованиям независимого, беспристрастного и компетентного трибунала, учрежденного в соответствии с законом, должно существовать право на пересмотр и обжалование в судах решений комиссий по назначению компенсаций, которое ни в коем случае не должно нарушаться проволочками, отбивающими у жертв террористических актов желание обращаться к ним¹⁴².
7. *У государств есть обязательство проводить быстрое, независимое и эффективное расследование заслуживающих доверия заявлений о нарушениях прав человека, в том числе предположительно совершенных во время контртеррористических операций как сотрудниками правоохранительных органов, так и разведывательными службами или негосударственными структурами.*
- 7.1 **Обязанность государства расследовать заявления о нарушении прав человека**
72. В случаях, когда имеются заслуживающие доверия заявления о поведении, связанном с нарушением прав человека, у государств есть обязательство проводить быстрое, независимое и эффективное расследование таких заявлений. Это включает в себя нарушения или ущемления прав человека, предположительно совершенные во время контртеррористических операций как сотрудниками правоохранительных органов, так и разведывательными службами или негосударственными структурами¹⁴³.
73. Обязанность проводить расследование прямо упомянута в статье 12 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Что касается насильственных исчезновений, Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений закрепляет эту обязанность в статье 3 и подробно излагает различные элементы этой обязанности в статье 12. Эта обязанность также упоминается в различных декларациях и сводах принципов Организации Объединенных Наций¹⁴⁴. Хотя об обязанности проводить расследование говорится в прямой форме не во всех международных договорах о правах человека, толкование этих договоров четко установило, что обязанность проводить расследование существует. Как заявил, например, Комитет по правам человека, непринятие «государством-участником мер

для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта»¹⁴⁵. Другими словами, обязанность проводить быстрое, независимое и эффективное расследование жалоб является неотъемлемой частью статьи 2 МПГПП, в частности, права на эффективное средство правовой защиты в соответствии с пунктом 3 статьи 2¹⁴⁶. Право на расследование рассматривается как первый шаг к обеспечению эффективного средства правовой защиты, поскольку тщательное расследование фактов необходимо для выполнения требований, связанных с правом на эффективное средство правовой защиты (о праве на правовую защиту и возмещение ущерба см. руководящее положение 9 в настоящем документе)¹⁴⁷.

7.2 Основание для обязанности проводить расследование

74. Право на расследование не требует от лица подачи официальной жалобы¹⁴⁸. Должностные лица, являющиеся объектом расследования, должны быть отстранены от должности на время расследования¹⁴⁹. В случае заявлений о пытках или жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении и наказании Конвенция против пыток обязывает государства-участники проводить «быстрое и беспристрастное расследование» таких заявлений и в необходимых случаях возбуждать уголовное разбирательство¹⁵⁰. Если в ходе расследования будут обнаружены свидетельства нарушения прав человека, виновный или виновные должны быть привлечены к ответственности за свои противозаконные действия¹⁵¹. Непривлечение или неспособность привлечь виновных к ответственности повлечет за собой безнаказанность, что означает, что лица, совершившие подобное нарушение, не будут привлечены к ответственности¹⁵².

7.3 Необходимость независимого расследования

75. Чтобы расследование было независимым, орган власти, сотрудники которого предположительно были причастны к указанному поведению, не может быть органом, проводящим расследование¹⁵³. Это означает, что между органом или органами, проводящими расследование, и соответствующими лицами не должно быть «какой-либо институциональной или иерархической связи»¹⁵⁴. Независимость расследования особенно актуальна в контексте борьбы с терроризмом, когда государства могут счесть, что острота положения перевешивает требования международного права и норм в области прав человека. Тем не менее Комитет по правам человека подтвердил, что право на эффективную правовую защиту, неотъемлемой частью которого является обязанность проводить расследование, является не допускающим отступлений правом, вытекающим из всего МПГПП¹⁵⁵.

7.4 Необходимость эффективного расследования

76. Расследование должно быть также эффективным, что означает, что оно должно быть достаточно тщательным, чтобы позволить установить предполагаемых виновников и факты, с тем чтобы оценить наличие достаточных доказательств для возбуждения судебного дела. Это означает, что органы расследования должны располагать необходимыми ресурсами для проведения эффективного расследования¹⁵⁶. Отчет о следствии должен доводиться до сведения судебных органов без подтасовок¹⁵⁷. Межамериканский суд по правам человека истолковал это таким образом, что государственные органы должны предоставлять органам расследования любые требуемые ими сведения независимо от соображений национальной безопасности или «официальных секретов»¹⁵⁸.

7.5 Прозрачность

77. Обязанность проводить расследование должна осуществляться прозрачно с обеспечением полного доступа к нему для жертв и членов их семей¹⁵⁹. Если власти решат не доводить расследование до конца или не возбуждать судебное преследование по окончании расследования, должны быть обнародованы обоснованные решения, а жертве (жертвам) и членам их семей должно быть направлено уведомление¹⁶⁰. В тех случаях, когда опубликование сведений может поставить под угрозу расследование или судебное преследование, может быть допустимо не доводить эти сведения до общественности, однако любые ограничения на доступ к информации должны быть строго необходимы и предусмотрены законом¹⁶¹. Жертвы должны также быть проинформированы о судьбе и местонахождении их близких.

В случаях, когда имеются заслуживающие доверия заявления о поведении, связанном с нарушением прав человека при проведении контртеррористических операций:

- государство посредством органа, сотрудники которого предположительно не причастны к такому поведению, должно предпринять независимое и беспристрастное расследование этих заявлений;
- возбуждение такого расследования должно быть быстрым и не требует от лица обращения с официальной жалобой;
- расследование должно быть тщательным, чтобы позволить установить предполагаемых виновников и факты;
- в случаях, когда в ходе расследования обнаруживаются очевидные доказательства преступного поведения, связанного с нарушениями прав человека, должно быть возбуждено уголовное преследование против лиц, предположительно причастных к такому поведению, будь то сотрудники правоохранительных органов, разведывательных служб или негосударственных структур.

8. Любому лицу, права человека или основные свободы которого были нарушены в ходе какого-либо действия по борьбе с терроризмом, должен быть предоставлен доступ к эффективным средствам правовой защиты и возмещению ущерба.

8.1 Обязанность обеспечить жертвам нарушений прав человека доступ к эффективным средствам правовой защиты и возмещению ущерба

78. Правовая обязанность обеспечить жертвам нарушений прав человека эффективное средство правовой защиты отражена в подпункте а) пункта 3 статьи 2 МПГПП и статье 8 Всеобщей декларации прав человека. Генеральная Ассамблея призвала государства в условиях борьбы с терроризмом «обеспечить, чтобы любое лицо, права человека или основные свободы которого были нарушены, имело доступ к эффективным средствам правовой защиты и чтобы потерпевшие получали адекватное, реальное и своевременное возмещение, когда это уместно, в том числе путем привлечения к суду ответственных за такие нарушения»¹⁶².

79. В Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба, приведены средства правовой защиты, которые должны предоставляться жертвам нарушений международного права в области прав человека и гуманитарного права. Они требуют от государств обеспечить, чтобы их внутреннее законодательство предусматривало адекватные, эффективные, быстрые и надлежащие средства правовой защиты, включая возмещение ущерба, в отношении всех нарушений прав человека¹⁶³. Это включает право жертвы на равный и эффективный доступ к правосудию, эффективное и быстрое возмещение понесенного ущерба и доступ к соответствующей информации касательно нарушений и механизмов возмещения ущерба. В Основных принципах и руководящих положениях прописаны определенные налагаемые на государства обязанности по возмещению ущерба жертвам за действия или бездействие, которые могут быть отнесены на счет государства и являются грубыми нарушениями международного права в области прав человека или серьезными нарушениями международного гуманитарного права, а также по организации национальных программ возмещения ущерба и оказанию другой помощи жертвам, если стороны, несущие ответственность за нанесенный ущерб, не имеют возможности или не желают выполнять свои обязательства¹⁶⁴.

8.2 Средства правовой защиты и возмещение ущерба должны быть эффективными

80. Положения, касающиеся средств правовой защиты, должны быть сформулированы достаточно общим образом, чтобы сделать возможным предоставление эффективных средств правовой защиты в соответствии с требованиями каждого конкретного случая, включая, например, освобождение от произвольного задержания, компенсацию и исключение доказательств, полученных с нарушением прав человека¹⁶⁵. Эффективные средства правовой защиты должны быть приспособлены для обеспечения их адекватности и справедливости. Если одно средство правовой защиты не может полностью удовлетворить это требование, то это может быть достигнуто благодаря совокупности нескольких средств правовой защиты¹⁶⁶.

III. Ссылки

- 1 Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, «Права человека, терроризм и борьба с терроризмом» (УВКПЧ, «Изложение фактов № 32», 2008 год) (далее — УВКПЧ, «Изложение фактов о правах человека, терроризме и борьбе с терроризмом»), стр. 1 и 11.
- 2 УВКПЧ, «Изложение фактов о правах человека, терроризме и борьбе с терроризмом», стр. 11.
- 3 Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, принятая в соответствии с резолюцией 60/288 Генеральной Ассамблеи в 2006 году, была недавно, в июне 2014 года, подтверждена резолюцией 68/276 Генеральной Ассамблеи, повторно подтвердившей резолюции 60/288, 62/272, 64/297 и 66/282 Генеральной Ассамблеи (далее — Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций), пункт 2.
- 4 См., например, резолюцию 1456 (2003) Совета Безопасности, приложение, пункт 6, и резолюцию 1624 (2005) Совета Безопасности, пункт 4; резолюцию 60/288 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 3; заявление Председателя Совета Безопасности от 27 сентября 2010 года (S/PRST/2010/19), пункт 12; и A/HRC/16/51/Add.4.
- 5 См. Справочные руководства по основным правам человека «Инфраструктура обеспечения безопасности», «Задержание и обыск лиц в условиях борьбы с терроризмом», «Заключение под стражу в условиях борьбы с терроризмом», «Право на справедливое судебное разбирательство и соблюдение процессуальных норм в условиях борьбы с терроризмом» и «Запрещение организаций в условиях борьбы с терроризмом».
- 6 Венская конвенция о праве международных договоров, пункт с) статьи 19.
- 7 См. Комментарий Комиссии международного права к проекту статей об ответственности государств, Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год, том II, стр. 248. См. также УВКПЧ, «Изложение фактов № 32», стр. 3.
- 8 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, пункт 1 статьи 3. Применимость принципа недопустимости принудительного возвращения к запрету пыток также прочно утвердилась в международной и региональной юриспруденции. См., например, «Чахал против Соединенного Королевства», ЕСПЧ 54, пункты 79–80; «Хирси Джамаа и другие против Италии» (2012 год), ЕСПЧ 1845, пункт 200; «Агиза против Швеции», сообщение № 233/2003 Комитета против пыток (CAT/C/34/D/233/2003) (2005)), пункт 13.4; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20 (Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания) (HRI/GEN/1/Rev.1) (1994)), стр. 35, пункт 9; Комитет против

пытков, Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Российской Федерации (CAT/C/RUS/CO/4) (2007)), пункт 15; и Комитет против пыток, Заключительные замечания по второму периодическому докладу Таджикистана (CAT/C/TJK/CO/2) (2013)), подпункт а) пункта 18.

- 9 Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), «Руководящие принципы международной защиты. Применение положений об исключении: пункт F статьи 1 Конвенции 1951 года о статусе беженцев (HCR/GIP/03/05); UNHCR, Background note on the application of the exclusion clauses: article 1F of the 1951 Convention relating to the Status of Refugees (2003); и доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/62/263), пункты 65–71.
- 10 См., в целом, Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law* (ICRC, 2006).
- 11 Международный комитет Красного Креста, «Международное гуманитарное право и терроризм: вопросы и ответы» (1 января 2011 года).
- 12 Протокол I к Женевским конвенциям, пункт 2 статьи 51; Протокол II к Женевским конвенциям, пункт 2 статьи 13.
- 13 *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territories*, Advisory Opinion (2004) ICJ Reports, para. 106; *Комитет по правам человека*, Замечание общего порядка № 31 (Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта) (CCPR/C/21/Rev.1/Add.13) (2004)) (далее — Замечание общего порядка № 31), пункт 11; *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, Merits (2005) ICJ Reports, paras. 216–220.
- 14 См. также Office of the High Commissioner for Human Rights, *Monitoring the core international human rights treaties*, URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/TreatyBodies.aspx>.
- 15 Основными универсальными договорами по правам человека являются: Международный пакт о гражданских и политических правах; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Факультативный протокол к Конвенции против пыток; Конвенция о правах ребенка; Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений; и Конвенция о защите и поощрении прав и достоинства инвалидов.
- 16 См. также Управление Верховного комиссара по правам человека, «Специальные процедуры Совета по правам человека», <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/SP/Pages/Welcomerpage.aspx>.
- 17 Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, пункт 7 преамбулы. См. также УВКПЧ, «Изложение фактов о правах человека, терроризме и борьбе с терроризмом», стр. 1 и 9–10.

- 18 Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, пункт 2 преамбулы и приложение, «План действий», пункт 1.
- 19 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 8.
- 20 УВКПЧ, «Изложение фактов о правах человека, терроризме и борьбе с терроризмом», стр. 1–2.
- 21 Kate Mackintosh and Patrick Duplat, *Study of the Impact of Donor Counter-Terrorism Measures on Principled Humanitarian Action* (July 2013).
- 22 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 12.
- 23 См. также доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии» (A/60/825 (2006)), пункт 118.
- 24 Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, приложение, «План действий», пункт 2.
- 25 Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, приложение, «План действий», пункт 3.
- 26 См., например, резолюцию 60/158 (2006) Генеральной Ассамблеи, пункт 1. См. также Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года, изложенный в резолюции 60/1 (2005) Генеральной Ассамблеи, пункт 85.
- 27 См., например, резолюцию 1456 (2003) Совета Безопасности, приложение, пункт 6; резолюцию 1624 (2005) Совета Безопасности, пункт 4; резолюцию 1963 (2010) Совета Безопасности, пункт 13 преамбулы; и резолюцию 2083 (2012) Совета Безопасности, пункт 5 преамбулы. См. также заявление Председателя Совета Безопасности (S/PRST/2013/5), стр. 1.
- 28 УВКПЧ, «Изложение фактов о правах человека, терроризме и борьбе с терроризмом», стр. 32.
- 29 См., например, УВКПЧ, «Изложение фактов о правах человека, терроризме и борьбе с терроризмом», стр. 27 и 29.
- 30 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 12.
- 31 «Санди Таймс против Соединенного Королевства» (1979 год), ЕСПЧ 1, пункты 47–49; подтверждено в «Сильвер против Соединенного Королевства» (1983 год), ЕСПЧ 5, пункты 86–88. См. также Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах (E/CN.4/1985/4 (1985)), приложение (далее — «Сиракузские принципы»), пункт 17.
- 32 «Сиракузские принципы», пункты 6 и подпункт а) пункта 10.

- 33 «Сиракузские принципы», подпункты b) и c) пункта 10.
- 34 См., например, позицию Верховного суда Канады по этому поводу: *Lavigne v. Ontario Public Service Employees Union* [1991] 2 SCR 211; и *Figueroa v. Canada (Attorney General)* [2003] 1 SCR 912.
- 35 «Сиракузские принципы», пункт 11.
- 36 «Сиракузские принципы», пункт 2; и «Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и дальнейшие шаги после Всемирной конференции по правам человека. Права человека: консолидирующая основа» (E/CN.4/2002/18 (2002)), приложение, озаглавленное «Предложения по «дальнейшим руководящим принципам» представления докладов в соответствии с пунктом 6 резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности», подпункты c), d), g) и h) пункта 4.
- 37 См., например, «Берджесс против Австралии», сообщение № 1012/2001 Комитета по правам человека (CCPR/C/85/D/1012/2001 (2005)), пункт 4.13.
- 38 УВКПЧ, «Изложение фактов о правах человека, терроризме и борьбе с терроризмом», стр. 35.
- 39 «Сиракузские принципы», пункт 9.
- 40 Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 18 (Недискриминация) (HRI/GEN/1/Rev.1 (1994)), стр. 32, пункт 13.
- 41 Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, компонент I.
- 42 Доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, дополнение № 18 (A/57/18 (2002)), глава XI, раздел C, заявление по вопросу о расовой дискриминации и мерах по борьбе против терроризма, пункты 5–6.
- 43 А именно, права, упомянутые в следующих статьях МПГПП: 6 (жизнь); 7 (пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение); 8 (пункты 1 и 2) (рабство и подневольное состояние); 11 (лишение свободы за невыполнение договорного обязательства); 15 (нет наказания без закона); 16 (признание правосубъектности); и 18 (исповедование религиозных убеждений).
- 44 Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 29 (Отступление от прав в связи с чрезвычайным положением) (статья 4) (CCPR/C/21/Rev.1/Add.11 (2001)) (далее — Замечание общего порядка № 29), пункт 15.
- 45 Замечание общего порядка № 29, пункты 9–13.
- 46 Замечание общего порядка № 29, пункт 13.
- 47 Замечание общего порядка № 29, пункты 5, 16 и 17. См., например, «Де Монтехо против Колумбии», сообщение № 64/179 Комитета по правам человека (CCPR/C/64/179 (1982)), пункт 10.3.
- 48 «Сиракузские принципы», пункт 45, который требует, чтобы уведомление об отступлении включало: перечисление положений МПГПП, от которых отступило государство; копию документа об объявлении чрезвычайного положения, а также конститу-

- ционные положения, законы или указы, в соответствии с которыми вводится чрезвычайное положение, с тем чтобы государства-участники могли оценить степень отступления от положений Пакта; срок начала и окончания действия чрезвычайного положения; объяснение причин, по которым правительство решило прибегнуть к отступлению, включая краткое описание фактических обстоятельств, которые привели к введению чрезвычайного положения; и краткое описание того, какие последствия ожидаются от отступления от положений Пакта и какое влияние они будут иметь на гарантируемые в Пакте права, включая копии решений об отступлении от этих прав, которые были приняты до уведомления.
- 49 УВКПЧ, «Изложение фактов о правах человека, терроризме и борьбе с терроризмом», стр. 40.
  - 50 «Лоулесс против Ирландии» (№ 3) (1961 год), ЕСПЧ 2 (с которым в дальнейшем было связано «Дело Греции» (*The Greek Case* (1969) 12 *Yearbook of the European Court of Human Rights* 1 at 32)).
  - 51 Ср. Замечание общего порядка № 29, пункт 3; и «Сиракузские принципы», пункты 40 и 54.
  - 52 Ср. Замечание общего порядка № 29, пункты 2 и 4.
  - 53 Ср. «Сиракузские принципы», подпункт b) пункта 39.
  - 54 «Ирландия против Соединенного Королевства» (1978 год), ЕСПЧ 1, пункт 207; «Сакик и другие против Турции» (1978 год), 2 ЕСПЧ 25, пункт 39.
  - 55 Замечание общего порядка № 29, пункты 3–5; и «Сиракузские принципы», пункт 15.
  - 56 Замечание общего порядка № 29, пункт 1.
  - 57 Замечание общего порядка № 29, пункт 4; и «Сиракузские принципы», пункт 53.
  - 58 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/6/17/Add.4), пункт 10. См. также доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), практический метод 3 (пункт 2).
  - 59 Замечание общего порядка № 29, пункт 9.
  - 60 Замечание общего порядка № 29, пункт 8.
  - 61 Manfred Nowak, *UN Covenant on Civil and Political Rights* (Kehl, Germany: 2nd Rev. Ed, NP Engel, 2005), pp. 99–100.
  - 62 Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, доклад «Более безопасный мир: наша общая ответственность» (издание Организации Объединенных Наций, 2004 год), пункт 21.
  - 63 Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, приложение, компонент I.
  - 64 Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, приложение, компонент I.

- 65 Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, приложение, компонент IV. См. также резолюцию 1963 (2010) Совета Безопасности, пункт 10; доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 12; доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии» (A/60/825 (2006)), пункт 5; доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о защите прав человека и основных свобод в ходе контртеррористической деятельности (A/HRC/8/13 (2008)); и заявление Председателя Совета Безопасности от 27 сентября 2010 года (S/PRST/2010/19), абзац 8.
- 66 Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, изложенная в резолюции 49/60 (1994) Генеральной Ассамблеи, пункт 3.
- 67 См. резолюцию 1566 (2004) Совета Безопасности, пункт 3.
- 68 См., например, доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 26. См. также резолюцию 68/178 (2013) Генеральной Ассамблеи, подпункт m) пункта 6.
- 69 *Barayagwiza v. Prosecutor*, ICTR Appeals Chamber (decision of 3 November 1999), Case No. ICTR-97-19, para 40; *Kajelijeli v. Prosecutor*, ICTR Appeals Chamber (judgement of 23 May 2005), Case No. ICTR-98-44A-A, para. 209; *Prosecutor v. Delalic, Mucic, Delic, and Landzo*, ICTY Trial Chamber (judgment of 16 November 1998), Case No. IT-96-21-T, para. 402.
- 70 Резолюция 68/178 Генеральной Ассамблеи, подпункт m) пункта 6.
- 71 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 26.
- 72 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), практический метод 7.
- 73 См. также пункт 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.
- 74 Не допускающий отступлений характер этого принципа отражен в пункте 1 статьи 4 МПГПП, пункте 1 статьи 15 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункте 1 статьи 27 Американской конвенции о правах человека. См. также Замечание общего порядка № 29, пункт 7.
- 75 См., например, резолюцию 60/158 (2006) Генеральной Ассамблеи, пункт 3; резолюцию 63/185 (2009) Генеральной Ассамблеи, пункт 4; резолюцию 7/7 (2008) Совета по правам человека, пункт 4; и резолюцию 2005/80 Комиссии по правам человека, пункт 3.
- 76 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (E/CN.4/2006/98), пункт 42. См., например, «Ульд Дах против Франции» (2009 год),

- ЕСПЧ 532; *Prosecutor v. Mitar Vasiljevic*, Case: IT-98-32-T (judgement of 29 November 2002), para. 198.
- 77 «Кантони против Франции» (1996 год), ЕСПЧ 52, пункт 29; «Коккинакис против Греции» (1993 год), ЕСПЧ 20, пункт 52.
- 78 См., например, «Коккинакис против Греции» (1993 год), ЕСПЧ 20, пункт 52.
- 79 «Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии» (2001 год), ЕСПЧ 230, пункты 73–74 и 87–88; «К.-Н.В. против Германии» (2001 год), ЕСПЧ 229, пункт 90.
- 80 «Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии» (2001 год), ЕСПЧ 230, пункты 56–65.
- 81 См., например, «Коккинакис против Греции» (1993 год), ЕСПЧ 20, подпункт 2 пункта 51; «Корбей против Венгрии» (2008 год), ЕСПЧ 848, пункт 90; и «Кононов против Латвии» (2010 год), ЕСПЧ 667, пункты 203, 208, 211 и 221.
- 82 См. статью 30 Статута Международного уголовного суда.
- 83 См., например, Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, статьи 16 и пункт 9 статьи 18. См. также доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (E/CN.4/2006/98 (2005)), пункт 26.
- 84 «Эджер и Зейрек против Турции» (2001 год), ЕСПЧ 107, пункт 35. См. также «Вебер (№ 2) против Эстонии» (2003 год), ЕСПЧ 37, пункт 35; и «Пухк против Эстонии» (2004 год), ЕСПЧ 69, пункт 30.
- 85 «Николас против Австралии», сообщение №1080/2002 Комитета по правам человека (CCPR/C/80/D/1080/2002 (2004)), пункты 7.3–7.7.
- 86 См. также пункт 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.
- 87 См., например, «Гомбер против Франции», сообщение № 987/2001 Комитета по правам человека (CCPR/C/77/D/987/2001 (2003)), пункт 6.4; «Филипович против Литвы», сообщение № 875/1999 Комитета по правам человека (CCPR/C/78/D/875/1999 (2003)), пункт 7.2; «Гомес против Перу», сообщение № 981/2001 Комитета по правам человека (CCPR/C/78/D/981/2001 (2003)), пункт 7.4; и «Гаврилин против Беларуси», сообщение № 1342/2005 Комитета по правам человека (CCPR/C/89/D/1342/2005 (2007)), пункт 8.3.
- 88 См. также «Джадж против Канады», сообщение № 829/1998 Комитета по правам человека (CCPR/C/78/D/829/1998 (2003)), пункт 10.4.
- 89 Резолюция 1624 (2005) Совета Безопасности, подпункт а) пункта 1.
- 90 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 29.
- 91 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/4/26/Add.3), пункт 26. См. также Alex Conte, *Human Rights in the Prevention and Punishment of Terrorism* (Berlin: Springer Verlag, 2010), pp. 450–460.

- 92 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 30; доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/4/26/Add.3), пункты 26–27.
- 93 См.: УВКПЧ, «Изложение фактов о правах человека, терроризме и борьбе с терроризмом», стр. 60; и совместное заявление Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение, Представителя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по вопросу о свободе средств массовой информации и Специального докладчика Организации американских государств по вопросу о свободе выражения мнений, 21 декабря 2005 года.
- 94 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 31.
- 95 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), практический метод 8.
- 96 УВКПЧ, «Изложение фактов о правах человека, терроризме и борьбе с терроризмом», стр. 27.
- 97 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 13.
- 98 См., например, Canada, Department of Justice Act 1985, section 4.1; New Zealand, Bill of Rights Act 1990, section 7; и United Kingdom, Human Rights Act 1998, section 19. См. также ответы на вопросник бывшего Специального докладчика по борьбе с терроризмом касательно наилучшей практики в области борьбы с терроризмом, представленные Маврикием, Монако и Финляндией. Об эффективности таких механизмов см. Alex Conte, *Human Rights in the Prevention and Punishment of Terrorism* (Berlin: Springer Verlag, 2010), pp. 340–343.
- 99 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), практический метод 1 (пункт 1).
- 100 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 13.
- 101 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), практический метод 1 (пункт 2).
- 102 См., например, Canada, Constitution Act 1982, section 52. О действии таких механизмов в определенных странах Содружества см. Alex Conte, *Human Rights in the Prevention and Punishment of Terrorism* (Berlin: Springer Verlag, 2010), pp. 318–321, 329–339.

- 103 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), практический метод 1 (пункт 3). См. также International Commission of Jurists, *Assessing Damage, Urging Action - Report of the Eminent Jurists Panel on Terrorism, Counter-terrorism and Human Rights* (2009), pp. 169–170.
- 104 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 13.
- 105 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), практический метод 1 (пункт 4).
- 106 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 17 и практический метод 3 (пункт 1). См. также International Commission of Jurists, *Assessing Damage, Urging Action - Report of the Eminent Jurists Panel on Terrorism, Counter-terrorism and Human Rights* (2009), p. 89.
- 107 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 15; Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/6/17/Add.4), пункты 38 и 59.
- 108 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 15; «Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и дальнейшие шаги после Всемирной конференции по правам человека. Права человека: консолидирующая основа» (E/CN.4/2002/18 (2002)), подпункты b) и j) пункта 3; «Сиракузские принципы», пункты 16 и 18; Совет Европы, Руководящие принципы в отношении прав человека и борьбы с терроризмом (2002 год), руководящий принцип II; и Center on Global Counterterrorism Cooperation, *Handbook on Human Rights Compliance While Countering Terrorism* (2008), Condition 3.3.
- 109 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 15.
- 110 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 17.
- 111 David Paccioco, “Constitutional Casualties of September 11: Limiting the Legacy of the Antiterrorism Act” (2002) 16 *Supreme Court Law Review* 185, p. 190.
- 112 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/60/370), пункт 47; «Предварительные рамки проекта принципов и руководящих положений»

- ний, касающихся прав человека и терроризма. Расширенный рабочий документ Каллиоппи К. Куфы» (E/CN.4/Sub.2/2005/39 (2005)), пункт 33; Совет Европы, Руководящие принципы в отношении прав человека и борьбы с терроризмом (2002 год), руководящий принцип III (пункт 2); и Inter-American Commission on Human Rights report on Terrorism and Human Rights, OEA/Ser.L/V/II.116 (2002), paras. 51 and 55.
- 113 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), практический метод 2.
- 114 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 19.
- 115 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 19; и Clive Walker, "The United Kingdom's anti-terrorism laws: lessons for Australia", в *Law and Liberty in the War on Terror* (2007), p. 189.
- 116 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 19.
- 117 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 20; Kent Roach, "The dangers of a charter-proof and crime-based response to terrorism", в *Essays on Canada's Anti-Terrorism Bill* (2002), p. 137.
- 118 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 20.
- 119 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), практический метод 4.
- 120 Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, приложение, компонент I. См. также доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Бена Эммерсона (A/HRC/20/14), пункт 14.
- 121 Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, приложение, компонент I, пункт 8.
- 122 Резолюция 68/178 Генеральной Ассамблеи, подпункт р) пункта 6.
- 123 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 24; доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Бена Эммерсона (A/HRC/20/14), пункт 15.

- 124** Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, компонент I. См. также резолюцию 64/168 Генеральной Ассамблеи, подпункт n) пункта 6; заявление Председателя Совета Безопасности от 27 сентября 2010 года (S/PRST/2010/19), пункт 10; доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/6/17/Add.3), пункт 43; доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Бена Эммерсона (A/HRC/20/14), пункты 12, 14–15 и 52–53.
- 125** Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/10/3/Add.2), пункты 44–46; доклад Рабочей группы Совета Безопасности, учрежденной резолюцией 1566 (2004) (S/2005/789), пункт 31; Совет Европы, Руководящие принципы защиты жертв террористических актов (2005 год), руководящие принципы II и III; Рамочное решение 2001/220/JHA Совета Европейского союза от 15 марта 2001 года о статусе потерпевших в уголовных разбирательствах, статья 13.
- 126** Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Бена Эммерсона (A/HRC/20/14), пункт 53.
- 127** Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Бена Эммерсона (A/HRC/20/14), пункты 15 и 66.
- 128** Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Бена Эммерсона (A/HRC/20/14), пункт 67.
- 129** Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, изложенная в резолюции 40/34 (1985) Генеральной Ассамблеи, пункт 1.
- 130** Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, изложенная в резолюции 40/34 (1985) Генеральной Ассамблеи, пункт 2.
- 131** Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, изложенная в резолюции 40/34 (1985) Генеральной Ассамблеи, пункт 2. См. также доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Бена Эммерсона (A/HRC/20/14), пункт 16.
- 132** Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятые резолюцией 60/147 (2005) Генеральной Ассамблеи (далее — Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба), пункт 10.

- 133 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), практический метод 6.
- 134 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Бена Эммерсона (A/HRC/20/14), пункты 36–38; Совет Европы, Руководящие принципы в отношении защиты жертв террористических актов (2005 год), руководящий принцип X (пункт ii); и Basic Human Rights Reference Guide on “*Right to a Fair Trial and Due Process in the Context of Countering Terrorism*”, Guideline 1.
- 135 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Бена Эммерсона (A/HRC/20/14), пункт 42; Рамочное решение 2001/220/ЈНА Совета Европейского союза от 15 марта 2001 года о статусе потерпевших в уголовных разбирательствах, статья 2.
- 136 Совет Европы, Руководящие принципы в отношении защиты жертв террористических актов (2005 год), руководящий принцип VI (пункт 1); Рамочное решение 2001/220/ЈНА Совета Европейского союза от 15 марта 2001 года о статусе потерпевших в уголовных разбирательствах, статья 8.
- 137 Совет Европы, Руководящие принципы в отношении защиты жертв террористических актов (2005 год), руководящий принцип VII (пункт 2); доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Бена Эммерсона (A/HRC/20/14), пункт 45.
- 138 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Бена Эммерсона (A/HRC/20/14), пункт 57.
- 139 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), сноска 40. См. также пункт 4 статьи 8 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма.
- 140 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/63/223), пункт 29; доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/4/26/Add.2), пункты 40–45.
- 141 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/63/223), пункт 29; Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/4/26/Add.2), пункты 42–43 и 80. О независимости и беспристрастности трибуналов, учрежденных на основании закона, см. Basic Human Rights Reference Guide on “*Right to a Fair Trial and Due Process in the Context of Countering Terrorism*”, Guideline 2.

- 142 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/63/223), пункт 29; Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/4/26/Add.2), пункт 43.
- 143 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Бена Эммерсона (A/HRC/22/52), пункты 29–31.
- 144 См., например, Декларацию о правозащитниках, пункт 5 статьи 9; и Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, принцип 9.
- 145 Замечание общего порядка № 31, пункт 15. См. также пункт 8.
- 146 Замечание общего порядка № 31, пункт 15.
- 147 International Commission of Jurists, *The Right to Remedy and Reparation for Gross Violations of Human Rights: A Practitioner's Guide* (2006), pp. 59–60; доклад Специального докладчика по вопросу о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях гражданских и политических прав человека, Луи Жуане (E/CN.4/Sub.2/1997/20/Rev.1 (1997)), пункт 27.
- 148 «Веласкес Родригес против Гондураса», Межамериканский суд по правам человека (29 июля 1988 года), серия С, № 4, пункт 176; «Тиби против Эквадора», Межамериканский суд по правам человека (7 сентября 2004 года), серия С, № 114, пункт 159; «Аксой против Турции» (1996 год), ЕСПЧ 68, пункт 99; «Абделли против Туниса», сообщение № 188/2001 Комитета против пыток (CAT/C/31/D/188/2001 (2003)), пункты 10.4–10.5; «Лтайеф против Туниса», сообщение № 189/2001 Комитета против пыток (CAT/C/31/D/189/2001 (2003)), пункты 10.4–10.5; «Димитров против Сербии и Черногории», сообщение № 171/2000 Комитета против пыток (CAT/C/34/D/171/2000 (2005)), пункт 7.2; и Manfred Nowak and Elizabeth McArthur, *The United Nations Convention against Torture — A Commentary* (Oxford: Oxford University Press, 2008), p. 448.
- 149 В случае если должностные лица признаны виновными, они должны быть отстранены от должности в дополнение к любому виду наказания, назначенному в результате осуждения. См. Human Rights Committee, *Concluding observations on Serbia and Montenegro*, CCPR/CO/81/SEMO (2004), para. 9; и International Commission of Jurists, *The Right to a Remedy and to Reparation for Gross Human Rights Violations: A Practitioner's Guide* (2006), pp. 76–77.
- 150 См. статьи 5–7, 12–13 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. См. также International Commission of Jurists, *The Right to a Remedy and to Reparation for Gross Human Rights Violations: A Practitioner's Guide* (2006), pp. 69–70; и Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Мендеса (A/HRC/19/61), пункт 48.
- 151 Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в об-

- ласти прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятые резолюцией 60/147 (2005) Генеральной Ассамблеи, пункт 4.
- 152 Доклад независимого эксперта Дианы Орендличер об обновленном своде принципов борьбы с безнаказанностью (E/CN.4/2005/102/Add.1 (2005), принцип 1.
- 153 Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, принятые резолюцией 1989/65 ЭКОСОС, принцип 11; Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, рекомендованные резолюцией 55/89 (2010) Генеральной Ассамблеи, принцип 2; Комитет против пыток, Заключительные замечания по второму периодическому докладу Филиппин (CAT/C/PHL/CO/2 (2009)), пункт 15; доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Мендеса (A/HRC/22/53/Add.2), подпункт g) пункта 87; и International Commission of Jurists, *The Right to Remedy and Reparation for Gross Violations of Human Rights: A Practitioner's Guide* (2006), pp. 66–67.
- 154 «Маккерр против Соединенного Королевства» (2001 год), ЕСПЧ 329, пункт 112; Комитет против пыток, Заключительные замечания по второму периодическому докладу Албании (CAT/C/ALB/CO/2 (2012)), подпункт а) пункта 21.
- 155 Замечание общего порядка № 29, пункт 14.
- 156 «Международная амнистия и другие против Судана», *сообщения* № 48/90, 50/91, 52/91, 89/93 (1999), Африканская комиссия по правам человека и народов, 26-я и 27-я очередные сессии, май 2000 года, пункт 51; Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, принятые резолюцией 1989/65 ЭКОСОС, принцип 10; Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, рекомендованные резолюцией 55/89 (2010) Генеральной Ассамблеи, принцип 3 (пункт а).
- 157 «Мирна Мак Чан против Гватемалы», Межамериканский суд по правам человека (25 ноября 2003 года), серия С, № 101, пункты 171–174; International Commission of Jurists, *The Right to Remedy and Reparation for Gross Violations of Human Rights: A Practitioner's Guide* (2006), p. 70.
- 158 «Мирна Мак Чан против Гватемалы», Межамериканский суд по правам человека (25 ноября 2003 года), серия С, № 101, пункт 180.
- 159 Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, принятые резолюцией 1989/65 ЭКОСОС, принцип 10; «Келли и другие против Соединенного Королевства» (2001 год), ЕСПЧ 328, пункт 117. В случаях насильственных исчезновений статья 18 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений требует, чтобы «любому лицу, которое имеет законный интерес», предоставлялся доступ к определенным сведениям, таким как местонахождение лица, лишенного свободы.
- 160 «Каракасо против Венесуэлы (возмещение ущерба)», Межамериканский суд по правам человека (29 августа 2002 года), серия С, № 95, пункт 116; «Келли и другие

- против Соединенного Королевства» (2001 год), ЕСПЧ 328, пункт 116; «Маккерр против Соединенного Королевства» (2001 год), ЕСПЧ 329, пункт 145.
- 161** Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, статья 20; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи, принцип 34.
- 162** Резолюция 64/168 (2010) Генеральной Ассамблеи, подпункт n) пункта 6. См. также доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 22; и доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/6/17/Add.4), пункты 38 и 59.
- 163** Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба, подпункт с) пункта 2.
- 164** Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба, часть III.
- 165** Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), пункт 22.
- 166** «Сильвер против Соединенного Королевства» (1983 год), ЕСПЧ 5, подпункт с) пункта 113.

www.un.org/en/terrorism/ctitf

Опубликовано Организацией Объединенных Наций

Нью-Йорк

14-58184—March 2015